

Ученые записки

Выпуск VII



*Учёные записки
колледжа "Номос"*

Выпуск 7

Воронеж 2010

ББК 63.4

*Рекомендовано к публикации Учёным советом
НОУ СПО "Воронежский колледж "Номос""
Печатается по решению Учёного совета
НОУ СПО "Воронежский колледж "Номос""*

Редакционная коллегия:
А.А.Семененко (отв. редактор)
А.М.Колесников (тех. редактор)

Учёные записки / Колледж "Номос". — Выпуск 7. —
Воронеж: Издательство Воронежского колледжа "Номос",
2010. — 178 с.
ISBN 978-5-89541-016-5

Сборник посвящён юбилею директора НОУ СПО "Воронежский колледж
"Номос"", доктора исторических наук, доцента кафедры археологии и
истории Древнего мира Воронежского государственного университета,
антиковеда Людмилы Михайловны Коротких.

ББК 63.4

ISBN 978-5-89541-016-5 © Издательство
Воронежского колледжа "Номос"

О значении термина *vasu* в Ригведе.

В данной статье предпринята попытка выявить смысл слова *vasu* в древнейшем памятнике индоарийской литературы — Ригведе (далее РВ¹, кодифицирована около 3100 г. до н.э.) — на примере анализа всех его упоминаний с позиций символической интерпретации Ш.А.Гхоша². Автор выражает глубокую признательность санскритологам В.Яценко (Ауровиль, Индия) и И.А.Святополк-Четвертынскому (Москва) за ценные консультации и обмен мнениями при работе над данной проблематикой.

Хотя переводчица РВ на русский язык Т.Я.Елизаренкова передаёт термин *vasu* как «богатство, благо, добро»³, слово может быть произведено от корней *-vas-* «сиять» или *-vas-* «обитать» или *-vas-* «одевать»⁴ и должно пониматься как «внутри пребывающий/внутренний свет». В переводе Т.Я.Елизаренковой тем самым нарушается семантическая связь с идеей сущностного сияния и конструируется самый примитивный из возможных вариантов понимания текста. Рассмотрим упоминания термина *vasu* и его производных в РВ и выясним, следует ли интерпретировать его профанически как материальное благосостояние и его составные или же этимологическое значение наиболее адекватно.

Внутренний Свет является предметом вождения ригведийских певцов-исполнителей молитв (*brahmakRtaH jaritAro vasUyavo*) (VII.32.2). Их желания распространяются в Его поисках (*adhA kAmA ime mama vi tiStHante vasUyavo*) (X.25.2), Его жаждут их мысли (*vasUyavo matayo*) (I.62.11), *matir vasUyuH* (VII.1.6), *dhiyaM me vasUyum* (VII.67.5)). Жертвоприношение совершают из-за желания обладать Им (*vasUyA yajAmahe*) (I.97.2). Поэты просят, чтобы Его силы пришли к ним (*gamann asme vasUnyA hi shaMsiSaM*) (X.44.5). Они хотят обладать жаждущей Его (*syAd asme aramatir vasUyuH*) (VII.34.21) и знающей Его мыслью (*mama dhIr astu vasuvidam*) (X.42.3). Как отмечает один из авторов гимнов, мысли различны, но устремлены к сущностному Сиянию (*nAnA dhiyo vasUyavo*) (IX.112.3). Мысли поэта разлетаются далеко в поисках более светлого состояния (сравнит. степень от *vasu*) (*parA hi me vimanyavaH patanti vasya iStaye*) (I.25.4) и наслаждаются внутренним Светом (*me manISA joSTArA iva vasvo*) (IV.41.9). Индра (*vasUyur indra*) (I.51.14), Маруты (*marutaH vasUyA*) (I.165.1) и колесница Ашвинов тоже жаждут Его (*vAM rathaM ashvinA vasUyum*) (IV.44.1).

Стремящаяся к сущностному Сиянию мысль гимнопева пробивает себе путь к Силам Света, целиком наполняет Их и приглашает

сесть среди людей (iyaM sA vo asme dIdhitir yajatrA apirprANi ca sadanI ca bhUyaH | ni yA deveSu yatate vasUyur) (I.186.11). Т.е. исполненность Светом ожидается как результат восхваления Светоносных (devAnAM janma vasUyur vavanda (VI.51.12), dyAvApRthivI upastute vasUyur vAM (II.32.1), yo vAM tuSTavad vasUyAd (VIII.8.16)). А смертный с плохой хвалой не находит внутреннего Сияния (na duSTutI martyo vindate vasu) (VII.32.21). Фиксация сердца (вера) обнаруживает Его (shraddhayA vindate vasu) (X.151.4). К Индре идут желающие Его (indraM vasUyanto agman) (IV.16.15), вытёсывающие Индре речь и совершенные мысли (imAM te vAcAM vasUyanta Ayavo atakSiSuH sumnAya tvAm atakSiSuH) (I.130.6). Вожделирующий сущностного Света (vasUyU) поэт предлагает Индре вновь сложенные священные слова (indra brahma kriyamANA juSasva yA te navyA akarma | vasUyU atakSam) (V.29.15). Индру подкрепляют текущие подобно рекам питательные силы [молитв], жаждущие внутреннего Сияния (indra imA hi tvAm Urjo vardhayanti vasUyavaH sindhavo na kSarantaH) (II.11.1). Мысли, речи, гимны, песни, прекрасные прославления, желающие Его (vasUyavo), устремляются от поэтов к светлому (vasave) Агни Джатаведасу (Знатоку Рождений) (imA asmaI matayo vAco asmadAn Rco giraH suSTutayaH samagmata | vasUyavo vasave jAtavedase) (X.91.12). Стихослагатели из-за жажды имманентного Света пробуждают Огонь призывами–возлияниями (vayam agne vasUyavo haviSA budhyamAnAH) (V.3.6).

Наряду с Адитьями, Рудрами и Вишведевами Васу, т.е. Сияющие Изнутри, составляют особую группу Сил Света (vasUnr rudrAn AdityAn (I.45.1), rudrebhir vasubhiH (I.58.3), vasavaH vishve devAAAdityA (II.3.4), Adityai rudrair vasubhiH (II.31.1), AdityA rudrA vasavaH (III.8.8), Adityair vasubhiH (V.51.10), AdityA vasavo rudriyAso (VI.62.8), rudrebhir vasubhish Adityair vishvadevaiH (X.125.1), Adityair rudrair vasubhir (X.150.1), vasavo rudrAAAdityA (X.128.9)). Васу часто упоминаются отдельно (I.58.7; I.143.1; I.163.2; III.20.5; III.39.8; IV.12.6; IV.55.1; V.49.5; VI.50.15; VI.51.5; VII.1.2; VII.5.6 и 9; VII.11.4; VII.16.2; VII.38.3; VII.39.3; VII.44.4; VII.48.4; VII.52.1, 2; VII.76.2, 5; VIII.18.15, 17; VIII.27.2, 9, 20; VIII.35.1; VIII.39.4; VIII.54.3; VIII.101.15; IX.93.3; X.37.12; X.48.11; X.66.4 и 12; X.74.1; X.79.7; X.87.9; X.101.9; X.126.8; X.110.3). Индра является главой Васу, Рудра — Рудр, Адити или Варуна — Адитьев (indraM vasubhiH rudraM rudrebhir Adityebhir aditiM (VII.10.4), indro vasubhir Adityebhir varuNaH rudro rudrebhir (VII.35.6), indro vasubhir mAdayAte (VII.47.2), indro vasubhiH Adityair aditiH rudro rudrebhir (X.66.3)). Но Рудры и сыновья Васу–Рудры (I.43.5) Маруты неоднократно именуется Васу (maruto vasavo rudrA (II.34.9), maruto vasavo (V.55.8; VII.56.17 и 20; VII.59.8), rudrasya sUnavo vasavo maruto (VI.50.4)). Также и Адитьи именуется Васу отдельно (AdityA vasavo) (II.27.11) и вместе с Индрой и Марутами (vasava mitrAvaruNAAdite

sa indrAmaruto) (II.29.3). Кроме того, знающие великое замкнутое место внутреннего Света (vasvaH) Маруты описываются одновременно как Васу и Адити (sumarutaM AdityAsas te (X.77.2), marutaH mahaH saMvaraNasya vasvaH | vidAnAso vasavo (X.77.6), Adityena nAmna shambhaviSThAH (X.77.8)). Исполненные сущностного Сияния повелители Такового (звукоспись — vasvo vasavAnAs (I.90.2)) Вишведевы или Все Силы Света тоже отождествляются с Васу (vishve devAH vasavaH (III.57.2), vasavo vishvadevAH (VI.51.7)). Видимо, с этим связано упоминание Всех Васу (vishvevasavaH) (X.142.6). Надо напомнить и о том, что Маруты дважды именуются Вишведевами (vishvAn devAn marutaH (I.23.10), marutaH vishve devA (I.89.7)). В одном из гимнов к Индре, Митре, Варуне, Агни, Марутам, Адити, Адитьям, Питарам, Небу–и–Земле, Пушану обращаются как к Васу (indraM mitraM varuNam agnim mArutaM shardho aditiM havAmahe | vasavaH || AdityA | vasavaH || avantu naH pitaraH uta devI devaputre | vasavaH || narAshaMsaM pUSaNaM imahe | vasavaH) (I.106.1–4). Т.е. разделение Сил Света на классы является функциональным, при исполнении разных функций одни и те же Светоносные (например, Маруты) выступают то как Адити, то как Вишведевы, то как Васу, то как Рудры. Значение имени Васу говорит о том, что так Силы Света именуются при вовлечении в процесс творения, составляя присущее ему Сияние (devAH vasavaH (V.41.18), vasavo devA (X.100.7)). Такая интерпретация подтверждается и стихом, в котором поэт просит Господина Молитвы (Брихаспати) вернуться к нему в Сверкающей Форме (devatAm) Митры или Варуны или Пушана или в виде Адитьев или Васу в качестве исполненного Марутов, т.е. Индры (bRhaspate prati me devatAm ihi mitro vA yad varuNo vAsi pUSA | Adityair vA yad vasubhir marutvAn) (X.98.1).

Васу — сияющие (vasurico) (IX.110.6) носители совершенной мысли (sumatiM vasvo) (VII.39.1) с общим разумом (vasUnAm samanaso) (VII.43.4). Они очищают поэтов мыслью (punantu mAM vasavo dhiyA) (IX.67.27). С каждым поленом Огонь становится обладателем всё более совершенного мышления для поэтов и с каждой вспышкой передаёт им совершенную мысль Васу (samit-samit sumanA bodhy asme shucA-shucA sumatiM rAsi vasvaH) (III.4.1). В тайном языке (niNyA vacAMsi) (IV.3.16) РВ⁵ под поленьями подразумеваются, в частности, стихотворные размеры (gAyatrasya samidhas tisra) (I.164.25).

Одним из наиболее часто упоминаемых Васу является Индра (I.10.4; I.30.10; I.84.20; I.129.11 — 2 раза; III.41.7; III.51.6; IV.32.14; VI.24.2; VI.44.15; VI.45.23; VI.46.6; VII.31.3, 4; VIII.1.6, 29; VIII.2.1; VIII.21.8; VIII.24.7; VIII.33.2; VIII.46.9; VIII.50.3, 4, 9; VIII.51.6; VIII.52.6, 8; VIII.66.12; VIII.70.9; VIII.78.3; VIII.98.11; X.22.15; X.38.2; X.61.12; X.93.11; X.105.1), что

увязывается с дарованием поэтам подарка из обширного вместилища внутреннего Света (vasavyam) (asmabhyaM tad vaso dAnAya rAdhaH samarthayasva bahu te vasavyam) (II.13.13). Они задают Индре риторический вопрос, кого Он наделит исполненностью Сиянием, и тут же сами отвечают на него, что Он наделит их (kaM vasau dadho.asmAn indra vasau dadhaH) (I.81.3). Его просят об имманентных лучах (Iyate vasUnAM) (VII.32.5). Даже два Его пламенных коня именуются Vasy (harI vasU (VIII.13.27), harI nv asya vasv (X.23.2)).⁶ Он — поистине подлинный всеобщий царь внутреннего Света (evA vasva indraH satyaH samrAD) (IV.21.10). Он один царит над всеми силами сущностного Сияния (ya ekash vasUnAm irajyati indraH (I.7.9), vishveSAM irajyantaM vasUnAM (VIII.46.16)), правит ими (indram IshAnaM vasUnAm) (VIII.68.6) как самодержец имманентного Света (indraM IshAnaM vasvaH svarAjam) (VIII.81.4). Он господствует над мощным (prabhUvaso) (I.57.4; VII.22.2; VIII.45.36) и изобильным внутренним Сиянием (purUvaso (I.81.8; VI.22.4; VII.32.24; VIII.1.12; VIII.3.3; VIII.46.1, 7, 13; VIII.49.1; VIII.52.5; VIII.61.3; X.24.1), bhUri te vasu (I.81.2; VIII.32.8)) обоего рода (indra IkSe hi vasva ubhayasya) (VI.19.10) как царь наполняющего небо и землю Сияния (yo divyasya vasvo yaH pArthivasya kSamyasya rAjA | tam endraM (II.14.11), sa hi vishvAni pArthivAneko vasUni patyate (VI.45.20)). Он — царь всего многообразного движущегося мира на земле и оттуда даёт внутренние лучи (vishvA vasUni dAshuSe) (VIII.12.21) почитателю (indro rAjA jagatash carSaInAm adhi kSami viSurUpaM yad asti | tato dadAti dAshuSe vasUni) (VII.27.3). В Его дом сходятся все обитающие в земле силы Света (astamA te pArthivA vasUny indra) (X.111.10). Под Небом и Землёю подразумеваются два уровня организации сознания — материальный и ментальный (pitur adruho mano mAtur mahi (I.159.2); dyaush ca pRthivI pitA mAtA rodasI (VI.70.6); dyAvApRthivI rodasI dhiSaNe (VI.50.3); rodasI dhiSaNe (VI.70.3)) — в рождённом Истиной–Сознанием (Rta) семичастном Психокосме (dhiyaM saptashIrSNIM RtaprajAtAM bRhatIm) (X.67.1). Также Индра держит в руках все имманентные сияния пяти народов (yasya vishvAni hastayoH paNca kSitInAM vasu) (I.176.3) или в этом случае пяти уровней Психокосма (физического (pRthivI), витального (antarikSa), ментального (dyaus), надразумного и сверхразумного (svar) и духовного (brahman))⁷. Все сущностные силы Света этих пяти народов (paNca carSaNIr) (V.86.2; VII.15.2; IX.101.8) авторы гимнов просят Индру отдать им (vishvA sa na uramimIhi vasUni carSaNibhya A) (I.84.20). Индре принадлежит нижний внутренний Свет (taved indrAvamaM vasu), он приводит к процветанию средний (tvaM puSyasi madhyamam) и целиком правит всем высшим (satrA vishvasya paramasya rAjasi) (VII.32.16) — здесь речь идёт о сиянии трёх

планов Психокосма (под высшим подразумевается мир выше разума, под нижним — материальный, под средним — либо ментальный, либо витальный). Кроме того, Индра всецело забрал Себе явные и тайные силы имманентного Сияния (tvaM vishvA dadhiSe kevalAni yAny AviryA sa guhA vasUni) (X.54.5). В одном месте говорится, что Индра властвует над сущностным Светом—богатством (indro sa id rAyo vasva Ishate) (X.43.3), что позволяет говорить о синонимичности терминов *rayi/rai* и *vasu*.

Сам Индра призывает просить Его о внутреннем Сиянии (aham indro | mA yAcatA vasu) (X.48.5), называется Его первым господином (ahaM bhuvam vasunaH pUrvyas patir) (X.48.1). Поэты тоже именуют Индру господином сущностного Света (ед.ч.) или Его сил (мн.ч.) (vasor vasupatiM (I.9.9), vasuna patiH (I.53.2), vasupate vasUnAm (III.30.19), vidmA hi tvA vasupatiM vasUnAm (III.36.9), satrAbhavo vasupatir vasUnAM (IV.17.6), vasupate (X.112.10)). Они утверждают, что именно в таком качестве Он правит лучами имманентного Сияния (tvam IshiSe vasupate vasUnAM) (I.170.5). Жаждя Его, они зовут восхвалениями Его господина Индру (vasUyavo vasupatiM stomair indram havAmahe) (VIII.61.10). Он раздаёт безграничные силы сущностного Света (amitA dayate vasUni) (VII.84.4). Авторы гимнов указывают, что Индра любит дарить при раздаче большого и малого внутреннего Сияния, которым полны обе Его руки, а великодушие не удерживает обилия лучей (uvocitha hi deSNam mahO arbhasya vasuno vibhAge | ubhA te pUrNA vasunA gabhastI na sUnRtA ni yamate vasavyA) (VII.37.3). Держащего в руках все неисчерпаемые силы внутреннего Света (aprakSitaM vasu bibharSi hastayor indra (I.55.8); yasya vishvAni hastayor vasUni ni (VI.45.8)), Его господина Индру поэты хватают за правую руку (dakSiNam), жаждя имманентного Блеска (jagRbhma te dakSiNam indra hastaM vasUyavo vasupate vasUnAm) (X.47.1). Его просят принести излучения сущностного Сияния правой рукою (indrA bhara dakSiNenA vasUni) (X.180.1). В правой руке Индра держит Дакшину (dakSiNe dakSiNAvAn) (III.39.6) или умственное различие, женскую форму Дакши, Разума, рождаемого Сознанием—Беспредельностью (Адिति) и в свою очередь рождающего Её и за Ней — Силы Света (aditer dakSo ajAyata dakSAd vaditiH pari || aditir hy ajaniStA dakSa yA duhitA tava | tAM devA anv ajAyanta) (X.72.4–5). Дакшина исходит от или отождествляется с Зарёй (Ушас) (I.123.1; X.107.1) восхода Индры (uSA indratamA (VII.79.3), ubhe yad indra rodasI AparAthoSA iva (X.134.1)) или духовного Просветления, пробуждаемого песнями (arkair abodhya) (III.61.6) и мыслями вдохновенных (uSasaM prati viprAso matibhir jarante) (V.80.1). Господина внутреннего Света Индру авторы гимнов просят о том, чтобы они всегда были наделены совершенным мышлением и увидели восходящего Сурью

(vishvadAnIM sumanasaH syAma pashyema nu sUryam uc carantam | tathA karad vasupatir vasUnAM devAn avasAgamiSThaH || indro nediSTham avasAgamiSThaH) (VI.52.5–6). Ум (Ману) и Солнце–Гносис (Сурья) — аспекты Индры (aham manur abhavaM sUryash cAhaM) (IV.26.1). При получении Мудрости–Истины поэт рождается как Сурья (aham medhAM Rtasya jagrabha| ahaM sUrya ivAjani) (VIII.6.10). Сурья владеет собственным сущностным Сиянием (sUryaH svAvasuH) (V.44.7)⁸, sUro vasva Ishe (I.71.9)) и Его просят восходить каждый день (т.е. в каждый период духовного озарения) всё с большим внутренним Светом для поэтов (sUryAhnAhnA no vasyasA-vasyasod ihi) (X.37.9). У Сурьи тысяча коней (sUryasya ashvAn dasha shatA) (V.62.1), но именно тысяча пламенных и запрягаемых Брахманом–Божественным (или: священным словом) скакунов везёт тысячепламенного (sahasrashokA) (X.96.4) Индру (A tvA sahasramA brahmaуjo haraya indra vahantu) (VIII.1.24). Под конями (ashvAn) подразумеваются быстрые энергии (Ashv ashvyam) (V.6.10), поэтому происхождение коня–Индры (ashvo bhava) (VI.45.26) от коня (ashvAd) означает рождение от силы (ojaso) (ashvAd iyAyeti yad vadanty ojaso jAtam uta manya enam) (X.73.10). Когда Индра рождается ею, поэты думают о силах имманентного Сияния как о своей доле (vasUni jAte janamAna ojasA prati bhAgAM na dIdhima) (VIII.99.3). У рождающих Индру (janayanta indriyam) (I.85.2) Марутов–Мыслей тоже есть энергии–кони (mArutAshvasya) (V.33.9). У стрелы Индры тысяча перьев (iSus tava sahasraparNa indra) (VIII.77.7), а у Его Мощи–Ваджры⁹ — тысяча граней (vajra sahasrabhRSTir) (I.80.12; I.85.9; VI.17.10) и Она описывается как Сурья в небе–сиянии (т.е. в уме) (vajraH dive na sUryaH) (VIII.70.2). Под тысячей понимается тысяча форм сознания Индры (sahasracetAH indra) (I.100.12) или интуитивных лучей (sahasraketuM) (I.119.1) или семян мысли (manaso retaH) (X.129.4) из тысячи мошонок Индры (indraM sahasramuSka) (VI.46.3). Это согласуется с тем, что поэт и Индра принимают от сверкающего сущностного Света табун из тысячи сильнейших коней красноватого и алого цвета, быстробегущих, наделённых скоростью ветра, сияющих как Сурьи (A yad indrash ca dadvahe sahasraM vasurociSaH | ojiSTham ashvyaM pashum || ya Rjra vAtaraMhaso.aruSAso raghuSyadaH | bhrAjante sUryA iva) (VIII.34.16–17). Называя Его Светящим Изнутри (vaso) господином внутреннего Сияния (vasupatiM) со ста силами воли (shatakratuM), жаждущие полноты сущностного Света поэты зовут Индру восхвалениями (vasUyavo stomair indraM havAmahe), утверждая, что преуспевает в процветании богатства (rAyas) тот, кому Он делает дар (yasmai tvaM dAnAya maMhase sa rAyas poSam invati) (VIII.52.6). Здесь синонимичные термины (rayi/rai=vasu) одинаково используются в тайной речи ПВ (niNyA vacAMsi)

(IV.3.16) для обозначения ста сил гностической воли (shatakratuM). Поэтому поэты хотят, чтобы лучащиеся изнутри (vasvIr) поощрения исполненного Света Индры (indra vasavAno) (V.33.6; X.22.15) с их совершенной мыслью были только у них (indra vasvIr asme bhUvann abhiSTayaH | vayaM-vayaM ta AsAM sumne syAma) (X.22.12), просят не исключать их из внутреннего Сияния (indra mA no vasor nirbhAk) (VIII.81.6). Ведь Оно у Индры образуется из Его мысли (dhiyAvasur) (I.61.16; I.62.13; I.63.9; I.64.15; VIII.80.10).

В связи с конским символизмом имманентного Света интересно неоднократное именование Индры обладателем излучающих Сияние (vaso) энергий-кобылиц (vAja — энергия, сила¹⁰ + inI — имеющие, наделённые (ж.р.) = vAjinI — полные силы (кобылицы)) (indra vAjinIvaso (III.42.5), vAjinIvasur (X.96.8)). Как и другие Силы Света (devAbhavata vAjinaH) (I.23.19) и, в частности, Маруты-Мысли (maruto vAjino) (VII.36.7), Индра изображается исполненным силы, неистовым жеребцом (vAja — энергия, сила + in — имеющий, наделённый = vAjin — полный силы (конь, скакун)) (tvA vAjinaM indra (I.9.4), sakhye ta indra vAjino (I.11.2), vAjinaM (I.129.2 — 2 раза; I.130.6; I.176.5; II.13.5; VIII.2.38; VIII.16.3; X.147.3), vAjino (VIII.3.2)). Несомненно, что Его табун и составляют эти сияющие изнутри энергии (vAjinIvaso).

Поэты говорят о том, что ещё их отцы получали все блага от Индры как владельца хорошо доящихся коров и коней, и призывают Его добыть внутренний Свет для почитателя Сил Света (tve ha yat pitarash cin na indra vishvA vAmA jaritAro asanvan | tve gAvaH sudughAs tve hy ashvAs tvaM vasu devayate vaniSThaH) (VII.18.1). Они спрашивают Индру, когда Он наделит их владением сущностного Сияния, коровами и конями (indra kadA no gayue ashvye vasau dadhaH) (VIII.13.22). Поэт утверждает, что если бы он подобно Индре владел имманентным Светом один одинёшенек, то его восхвалитель был бы другом коров (yad indrAhaM yathA tvam IshIya vasva eka it | stotA me goSakhA syAt) (VIII.14.1). Профан и посвящённый прочтут эти сообщения совершенно по-разному. Для первого ригведийское богатство (vasu) будет состоять в обладании животными, для знающего тайный язык РВ (niNyA vacAMsi) (IV.3.16) оно означает исполненность вышеупомянутыми сияющими энергиями (ashvAs) с их прекрасно струющимся (sudughAs) светом (gAvaH). Потому что под (дойными) коровами подразумеваются движущиеся (от -gam- или -gA- «идти»^{10a}) силы или идеи (gAvo matayo (IX.72.6), dhiyaH pinvAnAH svasare na gAva RtAyantIr vAvashra (IX.94.2)) или потоки (Rtasya dhArAH sudughA duhAnAH) (VII.43.4) Сознания-Истины (Rtasya dhenavo (I.73.6), gA Rtasya (I.84.16), Rtasya dhena (I.141.1), Rtasya dohana (I.144.2; IX.75.3), Rtasya sudughA vAshrA arSanti payaseva dhenavaH (IX.77.1), Rtasya sudughA (X.43.9)), излучаемые

Им (gavAM na sargA uSaso (IV.51.8), suruco gAvaH (V.33.10), vi rashmibhiH sasRje sUryo gAH (VII.36.1)) и составляющие природу Индры (gAva indro me achAn | imA yA gAvaH sa indra) (VI.28.5). Индра — обладатель ценного внутреннего Света в виде многих быков-испускаателей (sa hi vAmasya vasunaH purukSuH) (VI.19.5). Но образующие Его (janayanta indriyam) (I.85.2) Маруты-Мысли изображаются сияющими как Сурьи быками неба (=ума) (diva ukSaNo | shucayaH sUryA iva (I.64.2), nokSaNo (V.62.3)), из которого они привозят богатство из многих быков (A no rayiM purukSuM | iyartA maruto divaH) (VIII.7.13). Оно не стареет и исполнено света (tam Imaha indram asya rAyaH purukSoH | yo ajaraH svarvAn) (VI.22.3). Здесь термин rayi/rai употребляется как синоним слова vasu для обозначения богатства, но однородный духовно-психологический символизм сохраняется. Также встречается их комбинация в описании лучащегося изнутри богатства из многих быков (rayiM vasumantaM purukSum) (VI.68.6; VII.84.4). Причём в другом месте оно называется состоящим из ста коров (rayiM vasumantaM shatagvinam) (I.159.5). Это отсылает нас к ста сочленениям (vajreNa shataparvaNA) (I.80.6; VIII.6.6; VIII.76.2; VIII.89.3) или граням Моши Гносиса (vajraM chatAshrim) (VI.17.10) или к ста силам Его Воли (shatakratu). Несомненно, что многочисленные быки Индры (indram yo purukSuH) (X.74.5; см. также X.128.8) означают то же самое, поскольку Его мощная мужская энергия (bhUrId indrasya vIryaM) (VIII.55.1) описывается как сто светлых быков, сверкающих подобно звёздам на небе (= в уме) (shataM shvetAsa ukSaNo divi tAro na rocante) (VIII.55.2). Когда поэты называют Индру единственным господином коров и выражают желание насладиться подаренным Им сущностным Сиянием (gavAm asi goratir eka indra bhakSI mahi te prayatasya vasvaH) (VII.98.6), то они имеют в виду исполненность сверхразумным Светом, а не обладание крупным рогатым скотом (как мог бы подумать профан, не знакомый с тайным языком РВ (niNyA vacAMsi) (IV.3.16)). В некоторых случаях символические упоминания богатства включают в себя элементы его открытого духовно-психологического значения, как в стихах, автор которых просит Индру раздавать (vi bhajA), ведь у Него много внутреннего Света (bhUri te vasu), хочет получить долю от Его дара (bhakSI ya tava rAdhasaH), призывает Его схватить обеими руками много сот (=гностических энергий) имманентного Сияния (saM gRbhAya purU shatobhayAhastyA vasu), вдохновить (shishIhi) и принести богатства (rAyaA bhara) (I.81.6–7).

Поэты приглашают Индру прийти на приготовленное для Него лоно для помощи им и их роста, а также для дарения им сил сущностного Света (yoniS Ta indra sadane akAri tam A pra yAhi | aso yathA no.avitA vRdhe ca dado vasUni) (VII.24.1). Их гимн просит Его о них (indra tvAyam arka

ITTe vasUnAM) (VII.24.5). Авторы гимнов желают, чтобы исполненный ими, поторапливающий их (indram vasavAnaM vasUjuvam) (VIII.99.8), привозящий их Индра (vasusa voLhA) (VIII.2.35) принёс им массу светоносных внутренних энергий (indraA no bhara sambharaNaM vasUnAM) (VII.25.2), Им же собранных (indra coSkUyase vasu) (VIII.6.41) в виде коров, золота и конских табунов и Им распределяемых (sam indro gA ajayat saM hiraNyA sam ashviiA | rAyo vibhaktA sambharash ca vasvaH) (IV.17.11). Приходящий с наступлением утра (Просветления) с имманентным Светом и на полной Его колеснице (vasumata rathena) (I.125.3) Индра должен быть пойман как птица — силком, и тогда Он даёт совершенных коров, золото, коней и огромную жизненную силу (sugur asat suhiraNyaH svashvo bRhad asmai vaya indro dadhAti | yas tvAyantaM vasunA prAtaritvo mukSIjaye va radimutsinAti) (I.125.2). Эти сообщения тоже можно прочитать как профанически (буквально), так и мистически (символически): тогда к символизму коней (svashvo=энергий) и коров (sugur=лучей) (см. выше) можно добавить символизм золота (hiraNyA), свойства которого — подобные солнечному и огненному цвет, блеск и облик (yaH shukra iva sUryo hiraNyam iva rocate (I.43.5), bhA hiraNyaM prati sUryaH (I.46.10), agnim hiraNyarUpam (IV.3.1), tanUr shuci hiraNyam | tat te rukmo na rocata (IV.10.6), agne hiraNyasandRshaH (VI.16.38), sUrash cakram hiraNyayam (VI.56.3), candram hiraNyam (X.107.7)) — используются для описания Гносиса (indro hiraNyayaH (I.7.2), indra hiraNyavarNa (V.38.2)), Его Силы–Мощи (indrasya vajraH hiraNyayaH (I.57.2), vajraM hiraNyayaM (I.85.9; VIII.68.3), vajraM hiraNyam (X.23.3)), Его Стрелы (bundo hiraNyayaH) (VIII.77.11) (см. выше), рождающих Его (janayanta indriyam) (I.85.2) Марутов–Мыслей (maruta hiraNyavarNA (II.34.11), marut hiraNyayaH (V.87.5), ye agnayo na shoshucann idhAnA maruto hiraNyayaAsa (VI.66.2)) и Его Зари (uSo hiraNyavarNAM (III.61.2), hiraNyavarNA (VII.77.2)). Дарящий коня=энергию и умножающий коров=лучезарность Индра называется золотым источником (rauro ashvasya purukRd gavAmasy utso hiraNyayaH) (VIII.61.6), как и являющийся Его Душой (Atmendrasya) (IX.85.3) Сомы–Блаженство (soma utso hiraNyayaH) (IX.107.4). Индра исполнен Сознания–Истины (RtAvA) (III.53.8), опьяняется Ею (mandamAna RtAd indra) (X.73.5), Её указания усиливают Его (Rtasya mA pradisho vardhayanty) (VIII.100.4), Она запрягает Его коней=силы (ayam Iyata Rtayugbhir ashvaiH) (VI.39.4), Её жиром и молоком доятся для Него коровы=лучи (imAs ta indra ghRtaM duhata Ashiram | enAM Rtasya) (VIII.6.19), но и Её лоно — золотое (yoniM hiraNyayam Rtasya) (IX.64.20).

В связи с символизмом богатства из коров следует упомянуть о символизме излучающих Свет (vasvIr) коров–гаури или буйволиц, которые движутся вместе с быком–Индрой и опьяняются сладостью из самой

середины (svAdor itthA viSUvato madhvaH pibanti gauryaH | yA indreNa sayAvarIr vRSNA madanti vasvIr) (I.84.10). Индра описывается как бык–гаур (gauro na (I.16.5), gaur asi (VI.45.26), yathA gauro (VIII.4.3; VIII.45.24)) с мощной волей (kratvA gaur iva shAkinaH) (VIII.33.6). Его милые, сияющие изнутри (vasvIr) дойные коровы ластятся к Нему, погоняют Его Мощь–Ваджру и смешивают Сому–Блаженство (tA asya pRshanAyuvaH somaM shrINanti pRshnayaH | priyA indrasya dhenavo vajraM hinvanti vasvIr) (I.84.11). Эти несущие Свет (vasvIr) и обладающие проникновенным сознанием буйволицы воспевают поклонением Его Силу и следуют Его многим обетам, чтобы быть Его первой энергией сознания (tA asya namasA sahaH saparyanti pracetasA | vratAny asya sashcire purUNi pUrvacittaye vasvIr) (I.84.12). Натиск рождённых буйволицей (gaur marutAM mAtA) (VIII.94.1) и порождающих Индру (janayanta indriyam) (I.85.2) Марутов–Мыслей страшен, как строптивый буйвол (marutaH shimIvAM amo dudhro gaur iva bhImayuH) (V.56.3). Бык–гаур (gaur — «светлый», «беловатый», «желтоватый», «красноватый») является символом сокровенного Божественного, пребывающего в самой середине (viSUvato madhvaH) человеческого существа с буйволиной влагой (gaurasya payasaH) (X.100.2) Сомы–Блаженства (somo gaurI adhi shrItaH) (IX.12.3), которым и опьяняются буйволицы быка–гаура Индры. После того, как Индра раскрывает шири горы и оживляет потоки вод с их влагой, Он находит в укрытии буйвола (vi yad varAMsi parvatasya vRNve payobhir jinve apAM javAMsi | vidad gaurasya gohe) (IV.21.8). Гора–Мрак (tamo parvataH) Незнания (tamo.avayunaM) (VI.21.3) находится в утробе Бессознательного (Вритры) и сдерживает воды (apAm atiSThad dharuNahvaraM tamO.antar vRtrasya jaThareSu parvataH) (I.54.10) или деятельные потоки энергий ума (mano ApaH) (I.32.8), сознания (cittir apAM) (I.67.10) и воли (Apo kratuM bibhRthA) (X.30.12). Они, кстати, именуются богатыми и властвуют над внутренним Сиянием (Apo revatiH kSayathA hi vasvaH) (X.30.12). Индра убивает змея Вритру, открывает затворы вод, приносит горе влажный сущностный Свет и тем самым заставляет подняться Сурью на небо (т.е. в ум), чтобы Его было видно (tvam apAm apidhAn AvRNor apAdhArayaH parvate dAnumad vasu | vRtraM yad indra shavasAvadhIr ahim Ad it sUryaM divvy Arohayo dRshe) (I.51.4). Поэтому Индру называют убийцей Вритры при стечении сил имманентного Сияния (indra vRtrahA samare vasUnAm) (VI.47.6) и призывают при убийстве Вритр вдохновить щедрые [Силы Света], дающие приятный внутренний Свет (maghonaH sma vRtrahatyeSu codaya ye dadati priyA vasu) (VII.32.15). Тайное Божественное (gaurasya gohe) (IV.21.8) — вошедшая в смертных великая Сила Света (maho devo martyAM A vivesha), изображаемая с помощью сложного мистико-символического,

зооантропоморфно-цифрового образа как трижды связанный (tridhA baddho) узами тела, жизненного дыхания и ума бык–буйвол (gaura vRSabho) с четырьмя рогами (catuHshRngo, catvAri shRngA) Бытия–Сознания–Блаженства–Истины (Cat–Чит–Ананда–Рита), тремя ногами (trayo asya pAdA) ментальности, витальности и материальности, двумя головами (dve shIrSe) Души (Пуруша) и Природы (Пракрити) и семью руками (sapta hastAso asya) (IV.58.2–3) во всех семи уровнях Психокосма–Вселенной¹¹ (см. выше) — исторгает из Себя имя жира (nAma ghRtasya ‘vamId gaura etat) (IV.58.2). Потоки этого жира или языка Светоносных (ghRtasya nAma guhyaM yad asti jihvA devAnAm) (IV.58.1) текут из сердца–океана (arSanti hRdyAt samudrAc ghRtasya dhArA) (IV.58.5) и очищаются внутри сердцем и умом (antar hRdA manasA pUyamAnAH | ete arSanty Urmayo ghRtasya) (IV.58.6).

Конкретный духовно-психологический смысл заключается и в сообщениях о том, что огромные крепкие скалы не удержат Индру, когда Он хочет подарить внутренний Свет восхвалителю (na tvA bRhanto adrayo varanta indra vILavaH | yad ditsasi stuvate mAvate vasu) (VIII.88.3), что Он проламывает даже крепкие силы сущностного Сияния (dRLhA cid Aruje vasu) (IV.31.2), выкапывает для отдающего себя Ему даже зарытый, собранный многими имманентный Блеск (nikhAtaM cid yaH purusambhRtaM vasUd id vapati dAshuSe indraH) (VIII.66.4). То же относится и к просьбе к Индре принести тот желанный внутренний Свет, который спрятан в твёрдом, прочном месте, в низине (yad vILAv indra yat sthire yat parshAne parAbhRtam | vasuspArhaM tad A bhara) (VIII.45.41). Дело в том, что на дне скалы расположен клад (nidhiH), переполненный коровами=лучами, конями=энергиями и светоносными силами, который охраняют Пани (ayaM nidhiH sarame adribudhno gobhir ashvebhir vasubhir nyRSTaH | rakSanti taM paNayo ye sugorA) (X.108.7). Скала — символ Бессознательного, которое прячет Сияние–Небо ума и которое поэт должен рассеять своими гимнами и мыслью, чтобы раскрыть врата мышления и выпустить Зарю и Сияние Просветления вместе с Их находящимися в загоне коровами=лучами (vidA divo viSyann adrim ukthair AyatyA uSaso arcino guH | arAvRta vrajinIr ut svar gAd vi duro mAnuSIr deva AvaH || orvAd gavAm mAtA jAnatI gAt | sthUNeva sumitA dRMhata dyauH || asmA ukthAya parvatasya garbho mahInAM januSe pUrvyAya | vi parvato jihlta sAdhata dyaur || etA dhiyaM kRNavAmA ‘pa yA mAtAM RNuta vrajaM goH) (V.45.1–3, 6). Индра–Гносис находит замурованный внутри бесконечной горы, как зародыш птицы в яйце, как коров=лучи в загоне, тайно спрятанный клад Неба–Сияния и открывает запертые врата этих жертвенных услад (avindad divo nihitaM guhA nidhiM ver na garbhaM parivItam ashmany anante antar ashmani | vrajaM

gavAm iva | apAvRNod iSa indraH parlvRtA dvAra iSaH parlvRtAH) (I.130.3).
 Кстати, птицей именуется Огонь (Агни) (см. ниже), описываемый как
 дно богатства, стечение сил внутреннего Света, интуитивное сознание
 жертвоприношения и исполнитель мыслей (rAyo budhnaH saMgamano
 vasUnAM yajNasya ketur manmasAdhano veH agnin) (I.96.6). Индра даже
 неоднократно именуется «тем, чей сущностный Свет образуется сиянием–
 небом», т.е. ментальным уровнем сознания (divAvaso) (VIII.34.1, 2, 3, 4, 5,
 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15). Нет никакого сомнения в том, что именно так
 и описывается вышеупомянутый высший клад Пани, спрятанный в
 тайнике (nidhiM paNInAM paramaM guhA hitam) (II.24.6). Пани — символ
 использующих имманентное Сияние (vasu) втуне непросветлённых
 активностей чувств. Индра как Неистовый (Аяся) (I.62.7) разрушает
 неприступные твердыни, раздробляет сокровищницы (nidhInr) Сил Тьмы
 и забирает внутренний Свет крепостей (anAdhRSTAni dhRSito vyAsyan
 nidhInr adevAn amRNad ayAsyaH | vasu puryam A dade) (X.138.4). Под
 крепостями в данном случае подразумеваются твердыни
 Бессознательного, в частности, в уме (dakSasya pUrbhir) (V.66.4).¹² На
 самом деле они расположены во всех частях Психокосма Человека–
 Вселенной и скрывают их сущностное Сияние (vasu). Так, Индра
 разрушает сотни неприступных крепостей Шамбары в стремлении добыть
 его внутренний Свет (shAmbaraM vasu) (VI.47.22) для выжимающего
 (Сому–Блаженство) и воспевающего (tvaM shatAny ava shambarasya puro
 jaghanthApratIni sasyoH | ashikSo yatra sunvate gRNate vasUni) (VI.31.4).
 Шамбара описывается как лежащий и обитающий в горах Змей
 (shambaraM parvateSu kSiyantaM ahiM shayAnaM) (II.12.11). Сто крепостей
 Шамбары (shataM shambarasya puro (II.14.6), nava navatIH shambarasya
 shatatamaM veshyaM sarvatAtA (IV.26.3)) противостоят Индре–Гносису. Его
 Мощь–Ваджра имеет сто сочленений (vajreNa shataparvaNA) (I.80.6;
 VIII.6.6; VIII.76.2; VIII.89.3) или граней (vajraM chatAshrim) (VI.17.10),
 соотносящихся со ста пламенеющими наконечниками Его стрелы
 (shatabradhna iSus tava) (VIII.77.7) или с описаниями Его как стрелы с
 сотней наконечников (shatAnIkeva pra jigAti dhRSNuyA hanti vRtrANi
 dAshuSe) (VIII.49.2) или Его мощных метательных снарядов–выстрелов
 со ста острьями (shatAnIkA hetayo asya duSTarA indrasya samiSo mahIH)
 (VIII.50.2). Все эти мифемы изображают сто сил воли Индры–Гносиса
 (shatakratu) или Его сточастный Гнев (shatamanyur indraH) (X.103.7). Гнев–
 Манью — это отличительная черта Индры–Гносиса (IV.17.2 и 10; IV.30.7;
 VI.17.9; VI.46.4; VII.31.12; VII.104.3), а ведь Манью и характеризуется как
 Сила–Ваджра Индры–Гносиса (X.83.1; X.84.6) или Он сам (X.83.2 и 6).
 Поэты просят Убийцу Вритры Манью принести им все внутренние силы

Света (manyo vRtrahA vishvA vasUnyA bharAtvaM naH) (X.83.3). Порождающие Индру–Гносис (janayanta indriyam) (I.85.2), наполняющие Его (indra marutva(n)t) (I.20.5; I.23.7; I.80.11; I.100.1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 15; I.101.1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8; I.142.12; III.4.6; III.35.7; III.47.1 и 5; III.50.1; III.51.7; IV.21.3; VI.19.11; VI.47.5; VIII.36.1; VIII.76.1; VIII.76.4–8; IX.64.22; IX.65.10; IX.107.17) и исполненные Им (indravantaH) (V.57.1) Маруты–Мысли составляют семь семёрок (sapta sapta) (V.52.17). Их облик — Мошь–Ваджра Индры (indrasya vajro marutAm anIkaM (VI.47.28), tigmam AyudhaM marutAm anIkaM kas ta indra prati vajraM dadharSa (VIII.96.9)). Они складывают Её вместе по сочленениям (saM vajraM parvasho dadhuH) (VIII.7.22). Т.е. однокоренные слова используются при описании Ваджры–Силы Индры–Гносиса (vajraM parvasho = vajreNa shataparvaNA). Семь фундаментальных принципов Психокосма Человека–Вселенной — Материя (Притхиви), Жизнь (Антарикша, Прана), Разум (Дьяус, Манас), Сознание–Истина (Свар, Рита) и тройственность Бытия–Сознания–Блаженства (Сат–Чит–Ананда) — содержат в себе каждый все остальные и таким образом умножаются до сорока девяти. Но этот счёт повторяется дважды, поскольку нисходящее движение Пуруши (Духа) дублируется восходящим движением Природы (Пракрити), а добавляемые сверху и снизу единицы символизируют высшее Божественное и низшее Бессознательное и образуют полную сотню.¹³ Индра–Гносис находит путь в этом стоверном лабиринте (shatadureSu gAtuvit) (I.51.3) как в состязании с сотней ловушек (shatanItham ajiM) (I.179.3) или препятствий (shataM AmuraH) (IV.31.9) или обманов (shataM hruto) (IX.61.27) и побеждает все сто защищающих их армий (shataM senA ajayat indraH) (X.103.1). Индру призывают убить их всех и принести поэтам их имманентные Сияния (hatvI teshAm A bharA no vasUni) (II.30.10). Его просят дать всем захватить сущностный Свет (kRdhi vishve sanvantvA vasu) (VIII.53.4).

Именно так следует трактовать сообщения о том, что открыватель внутреннего Сияния Индра (indra radAvaso) (VII.32.18) находит Его (vidad vasuM (I.6.6; III.34.1; VIII.66.1), shRNve vIro vindamAno vasUni (III.55.20), vasuvidam (VIII.61.5), vidadvasa (V.39.1)) одной только силой воли (yad ekena kratunA vindase vasu) (II.13.11), делает Его силы для поэтов легко обнаруживаемыми (suvedA no vasU kRdhi) (VII.32.25) и ведёт к Его огромному скоплению (vasvo rAshim abhinetAsi bhUrim) (IV.20.8). Его побуждают идти и найти для сознательного долю для раздачи внутреннего Света (tvaM hy ehi cerave vidA bhagaM vasuttaye) (VIII.61.7).

Отдающему себя Ему смертному (ya eka id vidayate vasu martAya dAshuSe indro (I.84.7), indro dadir vasu dAshuSe (VIII.21.17), vi dAshuSe bhajati vasu (V.34.7), sudAse dAtA vasu dAshuSe bhUt (VII.20.2)) Индра даёт энергии

сущностного Сияния (vasurdadiH (VIII.24.3), dadir vasu (VIII.46.15), indro vasu dayamAnaH (I.10.6), indra syAma te dAvane vasUnAm (II.11.1), dayate vasUni indraH (VI.30.1)). Его дар даёт имманентный Свет (indra yA te rAtir dadir vasu) (X.133.3). Он — наделитель Им (vasva AkaraH) (V.34.4) и даритель (dAtA vasUnAm indraM (VIII.51.5), vasudAm (VIII.99.4)) желанного внутреннего Сияния (vasu spArham dAtA) (X.55.6), которое просят принести (vasu spArhaM tad A bhara) (VIII.45.40, 41, 42). Он одаряет Им в изобилии (purU maMhase vasu) (IV.31.8) восхваляющего и воспевающего (tam u stuSa indraM taM gRNiSe yasmin | sa vasvaH kAmaM pPrarad iyAno brahmaNyato nUtanasyAyoH (II.20.4), dAtA rAdhaH stuvate kAmyaM vasu (II.22.3), stotAram vasau dhAt (IV.17.13), indram dadir hi gRNate vasUni (IV.24.1), jaritRbhyaH purUvasuH (VIII.32.11)). Благодаря исполненности Им у Изнутри Сияющего (Васу) Индры певцы лишены недостатков (vasor vasutvA kAravo.anehA) (X.61.12). Он наполняет смертного Светом (indra martyas | tamit pRNakSi vasunA) (I.83.1). Певец говорит Индре, что на него нашло желание богатства (rAyas) и что только Он может дать поэтам сущностное Сияние (vasva) (rAyas kAmo jaritAraM ta Agan tvam anga vasva Ashako naH) (VII.20.9). Оно у Индры со всех сторон заметно и Индру просят, взяв из Него, принести Его и не оставлять не исполненным желание певца (indra taved idam abhishash cekite vasu | ataH saMgRbhya A bhara mA tvAyato jarituH kAmam UnayIH) (I.53.3). Хотя у осыпающего внутренним Светом Индры певец ценится и награждается за безупречные распевы (Akare vasor jaritA ranasyate.anehasa stubha indro duvasyati) (III.51.3), авторы гимнов उत्सृज्यते, что Индра должен давать имманентное Сияние даже слабому восхвалителю (indro astu dAtA vasu stuvate kIraye cit) (VI.23.3). Воспетый, Он делает для певца набухшими для дарения сущностного Света многие жертвенные улады (nU gRNAno gRNate iSaH pinva vasudeyAya pUrvIH) (VI.39.5). Он даёт создателям Священного Слова внутреннее Сияние и Его силы (ye te brahmakRtaH vasUnAM sa vasunash ca dAvane) (X.50.7). Поэты хотят познать Его новую пленительную и несущую Свет способность дарить (vayaM te asya vidyAma navasyaH | vaso spArhasya rAdhasaH) (VIII.24.8). Они хотят, чтобы Его воздействие было светоносным для восхвалителя (indra vasvI Su te jaritre astu shaktir yUya) (VII.20.10). Он переполнен имманентным Сиянием как водой — бадья (indraH udneva koshaM vasunA puriSTam) (IV.20.6), которую поэты подтягивают для раздачи подарков (indram koshaM na pUrNaM vasunA puriSTam A suAvaya maghadeyAya) (X.42.2) и вычерпывают как источник (indram utsaM na vasunaH sicAmahe) (II.16.7). При воспевании Индра изливает колодец с богатством сильносверкающего внутреннего Сияния (sa rAyas khAm ura sRjA gRNAAnaH purushcandrasya tvam indra vasvaH) (VI.36.4). Т.е. налицо

подчёркивание духовно-энергетического, свето-волнового характера ригведийского добра (vasu), а в последнем случае снова наблюдается синонимичность и родственность символизма разнокоренных терминов (rai/rai=vasvaH). Неисчерпаемый, лучезарный сущностный Свет богатого водами колодца–Индры составляют текущие в Нём мысли (akSitAvasum | udrIva kSarantIndra dhItayaH) (VIII.49.6) и от светоносности Он всегда набухает для отдающего себя Ему (udrIva avato vasutvanA sadA pIpatha dAshuSe) (VIII.50.6).

Индра щедро, больше всех дарит желанное внутреннее Сияние не только воспевающему и творящему священное слово, но и выжимающему (yaH sunvate stuvate kAmyaM vasu maMhate) (VIII.50.1), tvam id dhi brahmakRte kAmyaM vasu deSThaH sunvate bhuvah (VIII.66.6)) священный напиток Сому. Поэтому поэты желают, чтобы умеющий дарить силы имманентного Света Индра пришёл и пил выдоенный сок (sa A gamad indro yo vasUnAM ciketad dAtuM | pibatu dugdham aMshum) (V.36.1), а потом сделал ум дарящим сущностное Сияние (mano vasudeyaA kRSva) (I.54.9). Но только растирающий растение профан думает о себе как об отведавшем Сомы, в то время как Сому, которого знают брахманы, не вкушает никто (somaM manyate papivan yat sampiMSanty oSadhim | somaM yam brahmaNo vidur na tasya AshnAti kash cana) (X.85.3). Подлинный Сома–Блаженство выжимается силой воли (kratvAyam asmad A sutaH) (X.144.6), Истиной–Речью, правдой, верой и аскетическим пылом (RtavAkena satyena shraddhayA tapasA suta) (IX.113.2) или создаётся вдохновением (vipA kRto) (IX.3.2) и выражается песней (girAvRdham) (IX.26.6), tamid vardhantu no giro (IX.61.14)), речью поэтов (vAco jantuH kavInAM) (IX.67.13) или Сознанием–Истиной (Rtena ya RtajAto vivAvRdhe) (IX.108.8) как великое Сознание–Истина (RtaM bRhat) (IX.107.15; IX.108.8), RtaM (IX.97.23)) и воля (kratur) (IX.107.3) и течёт вдохновенным потоком (somo (arSati) viprasya dhArayA) (IX.12.8; IX.44.2) огромной мысли (arSa bRhanmate) (IX.39.1) или потоком Сознания–Истины (somaM Rtasya dhArayA) (IX.63.21) в тысячу гностических (см. выше) струй (sahasradhAro) (IX.13.1; IX.26.2; IX.52.2; IX.80.4; IX.86.7, 33; IX.89.1; IX.96.9; IX.97.5, 19; IX.101.6; IX.107.17; IX.108.8, 11; IX.109.16, 19; IX.110.10) или сияний (somAH sahasrapAjasaH) (IX.13.3; IX.42.3) или семян (sahasraretA) (IX.96.8; IX.109.17) мысли (manaso retaH) (X.129.4). Сома–Блаженство наполняет силы воли (AprAH kratUn) (IX.72.5). Его исполненные вдохновенного сознания соки силою вдохновения овладевают мыслями (ete pUtA vipashcitaH somAso | vipA vyAnashur dhiyaH) (IX.22.3), создают новое сознание и вдохновляют мышление (navaM dadhAta ketam || prAsAviSur matim) (IX.21.6–7). Напившийся Сомы–Блаженства поэт уверен, что Индра сделает его провидцем, причастным к

бессмертному внутреннему Свету (kuvīn mā RSiM pāpivAMsāM sutasya kuvīn me vasvo amRtasya shikSAH) (III.43.5). Для выжимающего Сому–Блаженство Индра открывает собранное многими сущностное Сияние Параваты (Обитающего Далеко) (indra sunvate | pArAvataM yat purusambhRtaM vasv arAvRNoH) (VIII.100.6). Параватой является Индра, т.к. приходит издалека из сидения Сознания–Истины (A yAtv indro pArAvato sadanAd Rtasya) (IV.21.3)¹⁴, где опьяняется в бурном (samudram arNavam) (I.19.7; I.55.2; I.117.14; VI.62.6; VII.69.7; X.58.5; X.190.1, 2) океане (pArAvati samudre adhi mandase) (VIII.12.17) солнечного интуитивного сознания (ketur arNavaH sUryasya) (VII.63.2) и ста сил Своей Воли (shatakratum arNavaM indram) (III.51.2). Он и есть этот океан внутреннего Света (indraM vasvo arNavam) (I.51.1).

Поэт приносит Индре–Гносису прекрасно сотворённый (imaM bibharmi sukRtaM te ankuṣhaM) (X.44.9) и длинный крюк, которым Он передаёт жертвующему и выжимающему имманентное Сияние (dIrghas te astv ankuṣho yeṇA vasu prayachasi | yajamAnAya sunvate) (VIII.17.10), стряхиваемое Им с дерева как спелый плод (vRkSaM pakvaM phalam anklva dhUnuhIndra vasu) (III.45.4). Этим длинным крючком является сила исполненного мыслей Индры–Гносиса (dIrghaM hu ankuṣhaM yathA shaktiM bibharSi mantumaH) (X.134.6). Духовно-психологический символизм дерева (vRkSaM) и спелого плода (pakvaM phalam) разобран нами в другом месте¹⁵.

Индру призывают наделить сияющих — певцов либо Силы Света¹⁶ — бессмертной светоносностью (indra dhAraya sUribhyo amRtaM vasutvanam) (VIII.13.12).

Не только термин vasu, но и производная от него сравнительная степень vas(I)ya используется стихослагателями РВ для зашифрованного изложения их духовно-символических учений. Так, они просят Индру сделать их более сияющими (kRdhi indra vasyaso naH) (II.17.8), kuvīn no vasyasas karat (VIII.91.4)). Он ведёт их к более светлому внутреннему состоянию (indram yo pra nayati vasyo acha) (IV.21.4), indra pra no naya pratarāM vasyo acha (VI.47.7), praNetAraM vasyo achA (VIII.16.10), yo na idam-idaM purA pra vasya AninAya tam u va stuSe indram (VIII.21.9)). Наделённый силой умственного различения способен увидеть, что оно исходит от Сил Света (avidad dakSaM devebhyo vasyo acait) (VI.44.7). Один поэт утверждает, что нет ничего более сияющего внутри, чем Индра (nahi tvad indra vasyo anyad asty) (V.31.2). Другой говорит Светящемуся Изнутри (Васу) Индре, что Он для него — светлее отца и не дающего брата, что Он равен матери, когда речь идёт о даре и светоносности (vasyAn indrAsi me pitur uta bhrAtur abhuNjataH | mAtA ca me chadayathaH samA vaso vasutvanAya rAdhase) (VIII.1.6).

Но первым Васу по числу именовании является Сияющая Сила Индры (*indrasya daivyaM saho.agnir*) (X.100.6), Чьей формой Индра является (II.1.3; V.3.1; X.6.5) — Агни (I.30.3; I.44.3; I.45.9; I.60.4; I.79.5; I.127.1; I.128.6; II.7.1; II.37.6; III.15.3; III.18.2; III.21.5; III.57.6; IV.5.15; IV.40.5; V.3.10; V.6.1.2; V.24.2; V.25.1; V.51.13; VI.1.12; VI.2.1; VI.16.18, 24; VIII.19.12; VI.48.9; VIII.19.26, 28, 29; VIII.23.28; VIII.44.24, 30; VIII.60.4, 9; VIII.71.9, 13; VIII.103.4, 12, 13; X.7.2; X.8.4; X.32.8; X.45.5; X.91.3; X.115.7; X.122.1). Он — Васу среди самих Васу (*vasur vasUnAm asi agne*) (I.94.13) и сияет ими (*vasubhir vi bhAti*) (X.3.2). Он крепок на месте крепкого внутреннего Сияния (*ina inasya vasunaH pada A*) (I.149.1). Он — владелец изобильного (*purUvasuH*) (II.1.5; VIII.71.10; VIII.103.5) и избранного сущностного Света (*tvad agne vAryaM vasu*) (VIII.43.33), наиболее внутренний и сияющий (*vasiSThaH*) (II.9.1; VII.1.8). Его облик светоносен (*vasvI te agne sandRSTir*) (VI.16.25). Он является Силой Света внутренних сил Света (*agniM devam vasUnAm*) (VIII.31.14). Они все сошлись в Него (*saM yasmin vishvA vasUni jagmur*) (X.6.6). Агни правит ими (*agnir Ishe vasUnAM*) (I.127.7), *Ishe vasavyasyAgnir* (IV.55.8), *IshAnaM vasvo agniM* (VII.6.4), *tvAm agna IshAnaM vasUnAm* (VII.7.7), *agne tvam IshiSe vasUnAm* (VIII.71.8)). Он один царит над сущностным Сиянием (*agniM ya eko vasvo rAjati*) (I.143.4), *agna vasva eka irajyasi* (VIII.39.10)). Он — господин Его сил (*tvAm agne vasupatiM vasUnAm*) (V.4.1; см. также VIII.44.24). Он один владеет ими, ведущими к процветанию Небо и Землю (*agne vasUnAM kSayasi tvam eka id dyAvA sayAni pRthivI sa puSyataH*) (X.91.3), Он даёт этим двум мирам имманентный Свет (*godasI vasunAdaM*) (VI.3.7). И у Него не иссякает их двойное внутреннее Сияние (*ubhayaM te na kSIyate vasavyaM*) (II.9.5). Он собрал силы сущностного Света равнин и гор (*sam ajruA parvatyA vasUni agne*) (X.69.6). Он посеял всё внутреннее Сияние (*tvAm agne vasu vishvam opiSe*) (I.31.9).

Агни даёт самые излюбленные лучи имманентного Света (*sa dAti priyANi cid vasu*) (IV.8.3) и все Его силы (*vishvA dayate vasu*) (VIII.103.6). Он поощряет дарение, наделяет массой внутренних сияющих энергий (*agner sa hi SmA dAnam invati vasUnAM sa majmanA*) (I.128.5) и приносит их (*agniM yenA vasUny AbhRtA*) (VI.16.48). Его просят даровать избранное сущностное Сияние (*yacha agne vareNyaM vasu*) (VI.16.33), при разделе сокровищ выделить поэтам светоносную долю (*agna ratnA yad vibhajAsi bhAgaM po atra vasumantaM vItAt*) (X.11.8), что позволяет говорить о синонимичности трёх разнокоренных терминов, обозначающих богатство в РВ (*ratna=bhAga=vasu*). Стремящиеся к имманентному Свету стихослагатели воспевают Агни (*evAM agniM vasUyavaH vavandima*) (V.25.9), просят Его наделить завидными внутренними сияющими силами

(tvam asmAsu dhehi vasUni spRhayAyuANi) (VI.7.3), принести их (agne no vasUNyA bhara) (X.191.1). Создавая для Агни новую хвалу, поэт спрашивает, добудет ли Он для него сущностное Сияние (navaM nu stomam agnaYe jIjanam | vasvaH kuvid vanAti naH) (VII.15.4). Агни устраивает жертвоприношение с дарами–светоносными энергиями (saM rAtibhir vasubhir yajNam ashret) (III.19.2).

Он не только знает вместилище внутреннего Света (sa hi vedA vasudhitim) (IV.8.2), но и расположен в нём (agniM vasudhitim) (I.128.8) и в таком качестве Его призывают песнями жаждущие имманентного Сияния (agniM lLate vasudhitim | vasUyavo gIrbhI vasUyavaH) (I.128.8). Они интересуются, исполнит ли этот Васу их желание посредством других Васу (vasuS kuvid vasubhiH kAmam Avarat) (I.143.6). Дающего сущностный Свет Агни призывают быть Его господином (sa bodhi vasupate vasudAvan) (II.6.4). Поэт хочет речью достичь светлой сути Огня (An achA voceya vasutAtim agneH) (I.122.5) и Тот отмеряет воспевателям великое внутреннее Сияние (sa no vasva ura mAsy mAhinasya jaritRbhyaH) (VIII.71.9). Жертвующие Ему изо дня в день приобретают все избранные силы имманентного Света (tvAm agne yajamAnA anu dyUn vishvA vasu dadhire vAryANi) (X.45.11). Отдающему себя Ему он даёт все желанные светоносные энергии (agne tvAm vasUni kAmyA vishvA dadhAsi dAshuSe) (X.21.6). Он наделяет ими служащих Ему и охраняющих Его тело (yantA vasUni vidhate tanUpAH) (X.46.1). В Нём заключены многие внутренние силы Света (purUNy vasUni, purUNi vasu) и почитающий Его поэт выражает желание достичь их многими способами благодаря присущей Ему светоносности (vasutA) (purUNy agne purudhA tvAyA vasUni vasutA te ashyAm | purUNi hi tve santy agne vasu vidhate tve) (VI.1.13).

В поисках сущностного Блеска (upavidA vindate vasu) (VIII.23.3) Агни находит Его (vasuvidam) (VIII.23.16; VIII.60.12) лучше всех (vasuvittamam) (I.45.7; VI.16.41), добывает Его у Светоносных (devatA vasuvaniM) (VII.1.23). Ведь Они погружали в Него имманентные сияния вечером и утром (tve vasUni doSA vastor erire yajNiyAsaH) (VI.5.2).

Внутренний Свет Огня состоит из силы (shacIvaso) (VIII.60.12), жара (ghRNiVaso) (VIII.60.20) и мощного сияния (vibhAvaso) (I.44.10; III.2.2; V.25.7; VIII.43.32; VIII.44.6, 10, 24; VIII.93.25; X.92.1; X.118.4; X.140.1) с прекрасными вспышками (sudItibhir vibhAvasum) (V.25.2). Пламя просят быть породителем энергий сущностного Блеска (bodhi janitar vasUnAm) (I.76.4). Зажигающий сидящий в человеке (nRSad (IV.40.5), nRSadvA (X.46.1)) Огонь жертвами, песнями и гимнами со знанием получает всё желанное имущество и владеет силами имманентного Сияния (yas te gIrbhir ukthair yajNair marto nishitiM vedyAnaT | vishvaM sa deva prati vAram

agne dhatte dhAnyam patyate vasavyaiH) (VI.13.4). Оно создаётся силой воли этого огненного сознания (asya kratvA vicetaso vasu) (V.17.4) и состоит из мысли (dhiyAvasur) (I.58.9; I.60.5; III.3.2; III.28.1). Его ментальные энергии исполнены этим сущностным Светом (vasvIbhir asya dhItibhiH agnim) (III.13.5). Поэты просят Его позаботиться о внутреннем Блеске (shikSA vasvo antamasya) (I.27.5). Ведь Он, родившись с широким блеском в ярких утробах (т.е. индивидуальных душах), оживает и раздаёт сияния–сокровища отдающему себя Ему (sa jinvate jaThareSu prajajNivAn citreSu | pRthupAjA vasu ratnA dayamAno vi dAshuSe) (III.2.11) — так описывается в РВ имманентное Божественное. В этом случае мы наблюдаем синонимичность и однородный духовно-психологический символизм разнокоренных терминов, используемых для обозначения богатства (vasu=ratna). Почитающему Агни в доме тела смертному Он воссветит имманентный Свет (yo agniM tanvo dame martaH saparyati | tasmA id dIdayad vasu) (VIII.44.15). Сидящий внутри всех существ и знающий их рождения Огонь Сознания (cikitvo jAtavedo) силой воли стал колесничим избранных даров и оттуда даёт силы сущностного Сияния почитателю (vishvA bhuvanAni || tvaM vikSu sIdaAsu kratvA rather abhavo vAryANAm | ata inoSi vidhate cikitvo vyAnuSag jAtavedo vasUni) (VI.5.2–3). Растущее внутри растений, детей и зачавших как сознание вод=энергий (vi yo vIruitsu rodhan uta prajA uta prasUSv antaH | cittir apAM) (I.67.9–10), это Пламя пребывает в тайном убежище (guhA niSI dan) и переходит из одного укрытия в другое (agne guhA guhaM gAH) (I.67.4, 6). Там Его находят наделённые внутренним видением мужи при произнесении вытесанных сердцем мантр (vidantIm atra naro dhiyandhA hRdA yat taSTAn mantrAn ashaMsan) (I.67.4). Раскрывшему секрет, осознавшему Его присутствие в тайном месте, достигшему потока Сознания–Истины и почитающему Его Огонь провозглашает силы внутреннего Света (ya IM ciketa guhA bhavantam A yaH sasAda dhArAM Rtasya | vi ye cRtanty RtA sapanta Ad id vasUni pravavAcAsmai) (I.67.7–8). Его возвращают мыслями в высшей степени исполненные сущностным Сиянием (Васиштхи, см. ниже) с тем чтобы Его лучи были для Пламени легкодоступными (agne tvAM vardhanti matibhir vasiSThAH | tve vasu suSaNanAni santu) (VII.12.3). Он берёт Себе глубинные силы имманентного Света при восходе Сурьи–Гносиса из ближнего/посюстороннего и дальнего/потустороннего океанов (Бессознательного и Сверхсознания¹⁷), из неба=ума и земли=тела (A devo dade budhnyA vasUni uditA sUryasya | A samudrAd avarAdA parasmAd Agnir dade diva A pRthivyAH) (VII.6.7). Он при подъёме Сурьи узнаёт обо всех привязанных энергиях внутреннего Сияния и доставляет их (uditA yo niditA veditA vasvA vavartati) (VIII.103.11). По сути Агни и является этим Солнцем Духа, и все сияния

внутри гор=Бессознательного, растений=вместилищ Света (oSadhISv)¹⁸, вод=энергий и людей — это Его лучи (A sUrye na rashmayo dhruvAso dadhire.agnA vasUni | yA parvateSv oSadhISv apsu yA mAnuSeSv) (I.59.3). Для отдающего себя Ему смертного в Агни они возникают трижды за ночь (trish cid aktoH pra cikitur vasUni tve antar dAshuSe martyAya agna) (VII.11.3).

Поэты выражают Огню желание оказаться среди изобилия самого мужественного богатства прекрасными восхвалителями Его внутреннего Света (agne rAyo nRtamasya prabhUtau bhUyAma te suSTutayash ca vasvaH) (III.19.3). Здесь, помимо синонимичности терминов gau/rai и vasu, подтверждаемой именованием Агни носителем богатства и основной сущностного Сияния (rAyo dhartA dharuNo vasvo agniH) (V.15.1), перед нами двусмысленное сообщение. С профанической точки зрения богатство состоит из мужчин или мужей (rAyo nRtamasya). Но для посвящённого в тайный язык (niNyA vacAMsi) (IV.3.16) РВ они символизируют Силы Света (devAn nRIn) (X.49.11) или мужские силы Духа (Пуруши) (ojo nRmNaM vishvAni pauMsyA (VI.46.7), ojo nRmNaM (VIII.98.10), nRmNA ojasA (IX.15.4)), которые могут находиться во внутреннем пространстве витального сознания (antarikSasya nRbhyaH) (I.110.6) или в ментальном небе (divo nRIn (VI.2.11), nRmNAni sadhastheSu maho divaH (IX.48.1)). В самом мужественном из этих мужей Индре (indraH nRNaM naryo nRtamaH (X.29.1), nRtamasya nRNaM (X.29.2), nRNaM nRtamaM (III.51.4; VI.33.3), indrAya nare naryAya nRtamAya nRNaM (IV.25.4), narAM nRtama indra (VII.19.10), nRtamaM (III.30.22; III.49.2; IV.16.4; IV.17.11; IV.22.2; VI.18.7; X.89.1; см. также VIII.24.1)) Светоносные соединили все энергии воли и мужества (tasmin nRmNam uta kratuM devA oJAMsi saM dadhur) (I.80.15). Поэтому Ему принадлежит мужская сила (indra nRmNaM hi te) (I.80.3). Он управляет свойствами великого мужества (tvaM indra maho nRmNasya dharmaNaM irajyasi) (I.55.3) и побуждает его к действию (maho nRmNasya iUtujIH) (X.22.3). Это великое мужество образует толпа Марутов–Мыслей (shardhAya mArutAya mahi nRmNam) (V.54.1) с Их силами мужества (maruto nRmNaiH pauMsyebhish) (VI.66.2). Даже поддержки Индры являются самыми мужественными (ta indra nRtamAbhir Uti) (VI.19.10). Речь идёт о духовных энергиях, потому что мысль Индры именуется мужественной (nRmaNaH) (I.51.5, 10; IV.16.9; VII.19.4; VIII.96.13). Как имеющего для них мужественную мысль поэты просят Его принести мужество из Его силы умственного различения (uto no asya kasya cid dakSasya tava vRtrahan | asmabhyaM nRmNam A bhArAsmabhyaM nRmaNasyase) (V.38.4). Как распространяющий три сияния Бытия–Сознания–Блаженства (Сат–Чит–Ананды) (Тришока) Он привозит сотню мужей (anu trishokaH shatam

Avahan nRIn) (X.29.2). А являющегося Его Душою (Atmendrasya) (IX.85.3) Сому–Блаженство поэты просят вложить в них блеск сотни мужей или великую славу мощного мужества (asme soma shriyam adhi ni dhehi shatasya nRNAm | mahi shravas tuvinRmNam) (I.43.7). Здесь блеск сотни мужей (shriyam shatasya nRNAm) идентичен ста силам воли мощно–(tuvinRmNa) (IV.22.6; VI.31.5; VI.46.3; VIII.24.27; VIII.70.10; X.148.1) и многомужественного (pugunRmNAya) (VIII.45.21) Индры–Гносиса (shatakratu) или Его сточастному Гневу (shatamanyur indraH) (X.103.7). Кроме того, раскрывается и символизм славы (shravas), поскольку корень –shru– означает не только «слышать», но и «приходить в движение»; т.о. shravas может быть переведено как «течение, быстрое движение Знания–Вдохновения (Шрути)»¹⁹. Кстати, у имеющего сто душ (chatAtmA) (I.149.3) и зажигаемого в третьем (после тела и жизни) пространстве ума мужественной мыслью (tvA nRmaNA Idhe divo agna | tRtIye tvA rajasi) (X.45.3) и совершенным видением (nRmaNA indhAna svAdhIH) (X.45.1) Огня (Агни) светоносная слава, т.е. Его внутреннее Сияние представляет собою поток супраментального Знания–Вдохновения (vasushravA) (V.24.2). Он держит в руках все мужские энергии (haste dadhAno nRmNA vishvAnyu) (I.67.3) и является самой мужественной из них (nRNAM nRtamo agnir (I.77.4), nRtamo (III.1.12; IV.5.2; V.4.6; VII.6.4; см. также I.59.4)). Они составляют великую, текущую потоком сверхразумного Знания–Вдохновения силу Индры–Гносиса (indrasya saho mahi shravo nRmNaM) (X.50.1) в стихослагателях и Он возбуждает их на убийство Вритр (tvaM tAn vRtrahatye codayo nRIn | guhA yadI kavInAM vishAM na kSatrashavasAm) (X.22.10) и убивает ими сопротивление Бессознательного (Вритру) (hantA vRtraM nRbhiH) (VIII.2.36) и его многочисленные формы (Вритр) (nRbhir bhUrINi vRtrA haMsi) (VII.19.4). Ими же Он завоёвывает Солнце Духа (AsmAkebhir nRbhiH sUryaM sanat) (I.100.6; см. также II.19.4; IV.16.4) и Его сияющий мир (asmAkebhir nRbhir svar jaya (VIII.15.12), AdadiH svar nRbhir (VIII.46.8)) и порождает одновременно Огонь, Зарю и Солнце Просветления и проход к Ним (indro nRbhir ajanad sAkAM sUryam uSasaM gAtum agnim) (III.31.15)²⁰. А у враждебных сил сопротивления Бессознательного (Дасью–Вритр)²¹ (dasyUn nRIn) (V.7.10) Он отбирает мужскую силу (ahaM dasyubhyaH pari nRmNamA dade) (X.48.2).

Поэты также просят Агни дать им огромный, ярко сияющий внутренний Свет–богатство из детей прекрасного потомства (agne vasvo rAyaH purushcandrasya bhUyasaH prajAvataH svaratyasya shagdhi naH) (II.2.12). Помимо того, что оно сильно сверкает (purushcandrasya), есть другие указания на его символическое значение. Так, РВ говорит о выдаивании потомства поэта (kaver apatyam A duhe) (IX.10.8). Важно также,

что деятельные воды или энергии (apAm apasaH) (оба слова могут быть образованы от корня –ар– «работать, действовать»²²) (VI.17.12) описываются как богатые (Apo revatIH), владеющие сущностным Сиянием (kSayathA hi vasvaH) и несущие силу воли, красоту и бессмертие (kratuM sa bhadram bibhRthAmRtaM sa), а также являются повелительницами богатства (rAyash sa stha) и совершенного потомства (svapatyasya patnIH) (X.30.12). Далее, в одном месте Т.Я.Елизаренкова понимает svapatyAni как «прекрасные дела» (I.72.9), хотя в других то же самое слово переводится ею как «то, что приносит хорошее потомство» (VII.91.3) или «то, что даёт хорошее потомство» (VIII.15.10). Причём во втором случае именно несущий совершенно действующую Мощь–Ваджру (vajraM svapastamaM) (I.61.6) Индра–Гносис именуется дающим все svapatyAni или совершенно действующие энергии (indra satrA vishvA svapatyAni dadhiSe). Такая интерпретация подтверждается тем, что самая деятельная из деятельных (apasAm apastama sarasvatI) (VI.61.13) и совершенно действующая Сарасвати (sarasvatI svapasaH) (X.110.8) отождествляется с самым активным Огнём (agnir apastamaH) (X.115.2), повелевающим силами внутреннего Света (tvam agne vasupate sarasvatI) (II.1.11). Сарасвати — это текущий из Сознания–Истины (Рита) поток Истины–Слушания (Шрути) гностического Вдохновения, второго (среднего) уровня Сверхразума²³. Её имманентное Сияние создаётся мыслью (sarasvatI dhiyAvasuH) (I.3.10) и Её просят вести к более светлому внутреннему состоянию (sarasvaty abhi no neSi vasyo) (VI.61.14). Поэты хотят как младенцы сосать Её находящую сущностный Свет грудь (yas te stanaH | yo vasuvid sarasvati tam iha dhAtave kaH) (I.164.49). Напомним, что совершенное потомство (svapatyasya) состоит из детей (prajAvataH). Но и их символизм очевиден, поскольку они — пребывающие на высшем уровне Сознания–Истины Дети Бессмертия (prajA amRtasya parasmin dhAmann Rtasya) (I.43.9). Сознание–Истина несёт в Себе и репрезентирует тройственность Бытия–Сознания–Блаженства или Сат–Чит–Анананды, описываемую как три создателя семени в мирах или существах (trayaH kRNvanti bhuvaneSv retas), как три распространяющих Свет арийских народа (tisraH prajA AryA jyotiragrAH) и как три следующих за Зарёй Просветления жара (trayo gharmAsa uSasaM sacante) (VII.33.7). Вместе Истина–Бытие–Сознание–Блаженство (Рита–Сат–Чит–Ананда) изображаются как четыре тайных отверстия в нижней части неба (=ментального уровня Психокосма) (catasro nAbho nihita avo divo), и через них стекают тысячью протоков неиссякающие энергии, приносящие потомство в третьем (после тела и жизни) пространстве (т.е. в уме) (sahasradhAre.ava tA asashcatas tRtIye santu rajasi prajAvatIH) (IX.74.6). Через тысячу протоков течёт тысяча форм

сознания Индры–Гносиса (sahasracetAN indra) (I.100.12) или интуитивных лучей (sahasraketuM) (I.119.1) или семян мысли (manaso retaH) (X.129.4) из тысячи Его мошонок (indraM sahasramuSka) (VI.46.3). Вот почему являющегося Его Душою (Atmendrasya) (IX.85.3) Сому–Блаженство просят принести наполненное потомством семя (soma prajAvad reta A bhara) (IX.60.4) или выпросить у Индры для поэтов несущее потомство священное слово (brahma prajAvad indram asmabhyaM у AcatAt) (IX.86.41). То же самое исполненное потомством священное слово, сверкающее в небе (=уме), просят принести и Огонь (brahma prajAvad A bhara jAtavedo | agne yad dId ayad divi) (VI.16.36) с полной потомства речью (prajAvatA vacasA) (I.76.4). Его призывают излить фонтаном внутренний Свет из неба (=ума) и вод (=энергий) (agnir naH pruSNavad vasu divi apsvA) (III.13.4). Наконец, потомство состоит из совершенных мужей–героев (prajAM suvIryam) (VIII.6.23) и поэты хотят получить сущностное Сияние–сына (vasvo vIrasyaApRco уA nu sAdhanta no dhiyo) (VIII.40.9). Но их идентичный духовно-психологический символизм в РВ несомненен²⁴. Поэты просят Агни дать им высший, непреходящий, сверкающий, тысячный (т.е. гностический) имманентный Блеск из потомства, совершенных мужей и процветания (nU no rAsva sahasravat tokavat puSTimad vasu | dyumad agne suvIryaM varSiStham anupakSitam) (III.13.7). Хотя для обозначения потомства здесь употребляется слово tokavat, его духовно-психологическое значение установлено нами в другом месте²⁵.

Агни делает видимым родственное внутреннее Сияние (prayakSaN jenyaM vasu) (II.5.1). Оно — алое и именуется одним сыном трёх (aruNaM jenyaM vasvekaM putraM tisRINAm) (VIII.101.6), т.е. телесного, витального и ментального миров. Именно Огонь–Агни является родным (jenyo) (I.71.4; I.140.2; I.146.5; II.18.2; V.1.5; X.4.3) Господином Существа (agnir jenyо na vishpatiH) (I.128.7). Но алым (aruNo) называют Его форму (IX.5.1–3; IX.66.19–21; IX.67.22–27) — Сому–Блаженство (IX.40.2; IX.45.3; IX.78.4). Более того, Его сок находится в алом разуме (aruNaM mAnam andhasaH) (X.144.5)^{25a}. Оно описывается как родной младенец семи сестёр–матерей (т.е. Материи, Жизни, Ума, Сверхума и Бытия–Сознания–Блаженства), наделённый всюду проникающим сознанием небесный=сияющий=ментальный Гандхарва вод=энергий, царящий надо всем Психокосмом Человека–Вселенной (sapta svasAro abhi mAtaraH shishuM navaM jajNAnaM jenyaM vipashcitam | apAM gandharvaM divyaM somaM vishvasya bhuvanasya rAjase) (IX.86.36). Пламя–Агни тоже изображается как родной младенец (shishuM na jenyaM) (X.4.3). Сома является одним из Гандхарвов или Господ Множества Наслаждений, хранящих уровень Блаженства–Ананды и Роды Светоносных вместе с

самим Блаженством—Сомой от обманщиков только для самых праведных, которые вкушают мёд (gandharva itthA padam asya rakSati pAti devAnAM janimAny | gRbhNAti ripuM nidhayA nidhApatiH sukRttamA madhuno bhakSam Ashata) (IX.84.4) неба=ума (madhunA daivyuena) (III.8.1). Один из этих Гандхарвов по имени Владеющий Всем Внутренним Светом (Вишвавасу) — основа и собиратель богатств—сущностных сияний (rAyo budhnaH saMgamano vasUnAM) (X.139.3). Он возбуждает мышление поэтов и помогает их мыслям, поёт им об Истинном и неизвестном (vishvAvasur abhi tan no gRNAtu gandharvo | yad vA ghA satyam uta yan na vidma dhiyohinvAno dhiya in no avyAH) (X.139.5). Он помогает разойтись потокам вод=энергий, чтобы Индра—Гносис обнаружил покровы духовного Солнца (vishvAvasuM soma gandharvam Apo dadRshuSIs tad RtenA vy Ayan | tad anvavaid indro rArahANa AsAM pari sUryasya paridhinv apashyat) (X.139.4). Индра—Гносис растворяет двери для запертых в скале=Бессознательном лучей, Гандхарва провозглашает Ему их бессмертные имена и Индра изучает присущую Змеям Бессознательного (ahInAm²⁶) силу умственного различения (apAvRNod duro ashmavrajAnAm | prAsAM gandharvo amRtAni vocad indro dakSaM pari jAnAd ahInAm) (X.139.6). Когда во время мистического брака сияющая энергия Солнце—Гносиса (Сурья ж.р.) проникает в мужа (jAyA vishate patim) (X.85.29) или в его мир (patilokam A visha) (X.85.43) как мужняя жена, Вишвавасу песнями и поклонениями просят отказаться от Неё, уйти, искать себе другую, и соединить жену—Сурью с мужем—человеком (ud IrSvAtaH pativatI hy eSA vishvAvasuM namasA gIrbhir ILe | anyAm icha pitRSadaM vyaktAM sa te bhAgo januSA tasya viddhi (X.85.21), ud IrSvAto vishvAvaso namaseLA mahe tvA | anyAm icha prapharvyaM saM jAyAM patyA sRja (X.85.22))²⁷ как супруг—домохозяев (dampatI) (X.85.32). Обладающие созданным Пламенем—Волей Бога (Агни) (dampatI samanasa kRNosi) (V.3.2) общим ментальным сознанием супруги—домохозяева (dampatI samanasa) (VIII.31.5) призывают Светоносных и создают силы внутреннего Света (vItihotrA kRtadvasU) (VIII.31.9). Только тот брахман, который знает и очищает формы женской энергии Солнце—Гносиса (Сурья ж.р.), достоин получить Её особый покров (sUryAM yo brahmA vidyAt sa id vAdhUyam arhati || sUryAyaH pashya rUpANi tAni brahmA tu shundhati) (X.85.34–35) или сущностное Сияние (brahmabhyo vi bhajA vasu) (X.85.29)²⁸.

Как и в случае с Индрой, в обращениях к Агни производная от термина vasu сравнительная степень vas(I)ya используется стихослагателями РВ для зашифрованного изложения их духовно-символических учений. Так, они просят Огонь вести их вперёд к более светлому внутреннему состоянию (agne uta pra NeSy abhi vasyo asmAn

(I.31.18), tvaM vasyaA praNetA (II.9.2), agne pra No naya vasyo acha (VIII.71.6). Создавшего Ему лепёшку или хлебец из гимнов (apUpavantam ukthinam) (III.52.1; VIII.91.2) Агни приводит к этому состоянию большей исполненности сущностным сиянием совершенной мысли, исходящей от Светоносных (yas te adya kRNavad apUraM agne | pra taM naya prataraM vasyo achAbhi sumnaM devabhaktaM) (X.45.9). Пламя делает поэтов более лучащимися изнутри (agna kRNuhi vasyaso no) (IV.2.20).

В двойственном числе Индра и Агни (дословно: «два Индры, два Агни») характеризуются как самые сильные при разделе сущностного Света (yuvAm indrAgnI vasuno vibhAge tavastamA) (I.109.5). Им принадлежат имманентные сияния небесные=ментальные и земные=телесные (indrAgnI yuvor api vasu divyAni pArthivA) (VI.59.9), родственный внутренний Свет (jenyAvasU indrAgnI) (VIII.38.7) и Они правят обширным Сиянием (irajyantA vasavyasya bhUreH) (VI.60.1). При мысленном поиске большей светоносности (vi hy akhyaM manasA vasya ichan) (I.109.1) именно Их просят приходить с коровами=лучами, с конями=энергиями, с силами сущностного Блеска (A no gavyebhira ashvair vasavyair ura gachatam) (VI.60.14). У Них хотят получить внутренний Свет из коров=лучей, золота=сияния и блеска и коней=сил (gomad dhiraNyavad vasu yad vAm ashvAvad Imahe | indrAgnI tad vanemahi) (VII.94.9).

Есть основания видеть в паре Индры–Агни близнецов–Ашвинов²⁹, символизирующих Силу–Сознание Истины. Эти Васу–Рудры (vasU rudrA (I.158.1), vasU (I.120.7; I.158.2)) размещаются в сущностном Сиянии (vasudhiti) (I.181.1) и владеют родственным имманентным Светом (jenyAvasU) (VII.74.3). Они ездят на полной Его колеснице (vasumata rathena) (I.118.10; VII.67.3; см. также VII.71.3), выезжающей на Заре Просветления и имеющей три сидения Бытия–Сознания–Блаженства (Сат–Чит–Ананды) (yo vAM ratho asti voLhA trivandhuro vasumAn usrayAmA) (VII.71.4). Их колесница везёт внутреннее Сияние (ashvinA vasu bibhratA rathe (I.47.3), vasu bibhratA ashvinA (I.47.6), rathaM vasuvAhanam (V.75.1)) для отдающего себя Им (tena nAsatyA rathena | yena Uhathur dAshuSe vasu) (I.47.9). Эта колесница даёт простор или расширяет сознание (varivodhAm), несёт тысячу форм интуитивного сознания (sahasraketuM) и сотенный имманентный Свет (A vAM rathaM shatadvasuM) (I.119.1), несомненно, идентичный ста силам воли Индры–Гносиса (shatakratu) или Его сточастному Гневу (shatamanyur indraH) (X.103.7). Жаждавшие медового сущностного Сияния Ашвины приходят пить выжатые человеком медвяные соки Сомы–Блаженства (ashvinA mAdhvi vasUyuH | pibAtho asme suSuta madhUni) (VII.67.4). Для Них поэты приготовили святящиеся изнутри яства (ashvinA vasvIr U Su vAm bhujah) (V.74.10).

Внутренний Свет Ашвинов называется изобильным (*purUvasU ashvinA*) (I.47.10; VIII.5.4; VIII.8.12) и изливающимся (от *-varS-* «идти дождю, изливать»³⁰) (*vRSaNvasU*) (II.41.8 — Т.Я.Елизаренкова переводит «струящие благо»; V.74.1; V.75.4, 9 — у Т.Я.Елизаренковой: «богатые конями» от *vRSaN* «испускающий (семя, о быке и жеребце)»³¹; VIII.5.24, 27, 36; X.93.5 — у Т.Я.Елизаренковой: «хозяева огромного богатства»; VIII.22.8, 9 — у Т.Я.Елизаренковой: «владеющие мощными благами»; VIII.26.1, 2, 5, 15; VIII.73.10 — у Т.Я.Елизаренковой: «обладатели мощного богатства»; VIII.85.7 — у Т.Я.Елизаренковой: «полные мужских сил»). Но это сущностное Сияние «имеющих коней=быстрые энергии (*ashva*)» Ашвинов, естественно, составляют их силы=кобылицы (см. выше) (*vAjinIvasU*) (V.74.6, 7; V.75.3; V.78.3; VIII.5.3, 12, 20, 30; VIII.8.10; VIII.9.4; VIII.10.5; VIII.22.7, 14, 18; VIII.26.3; VIII.85.3; VIII.101.8; X.40.12; вероятно, также II.37.5). Вот почему Оно у Ашвинов состоит из силы (*shaclvasU*) (I.139.5; VII.74.1). Оно образуется сиянием Солнце-Гносиса (*sUryAvasU*) (VII.68.3) и состоит из ума (*manAvasU*) (V.74.1). Они создают богатство разумом и находят внутренний Свет мыслью (*manotarA rayINAm dhiyA vasuvidA*) (I.46.2). Эпитет Ашвинов *vishpalAvasU* (I.182.1) пока остаётся непрояснённым.

Как и в случаях с Индрой и Агни, производная от термина *vasu* сравнительная степень *vas(I)ya* используется в обращениях к Ашвинам символически. Так, Их просят привести к более светлому внутреннему состоянию (*no nayataM vasyo acha*) (II.39.5). Именно Они вкладывают мысль о необходимости стремиться к этому (*yuvaM dhiyaM dadathur vasya iStaye*) (VIII.86.2; см. также VIII.86.3).

Рождающие Индру-Гносис (*janayanta indriyam*) (I.85.2) Маруты-Мысли дают желанные силы сущностного Сияния (*spArhANi dAtave vasu marutaH*) (VII.59.6) и поэты просят у Них дать им долю в Нём (*maruto A na spArhe bhajatanA vasavye*) (VII.56.21). Они сотрясают небо-ум и горы Бессознательного (см. выше), чтобы добыть внутренний Свет для отдающего себя Им (*dhUnutha dyAm parvatAn dAshuSe vasu*) (V.57.3). Они поворачивают к поэтам ярко сияющие, желанные имманентные сияния (*te no vasUni kAmyA purushcandrA | A vavRttana*) (V.61.16). Стихослагатели просят воспетых ими Марутов вывести их из ограниченных узостью (*aMhatibhyo*)³² форм сознания в более светлое внутреннее состояние (*yUyam asmAn nayata vasyo achA nir aMhatibhyo maruto gRANaAH*) (V.55.10). Приходящая с Ними Сверкающая Сила Света (*rodasI devI*) (VI.50.5)³³ называется более светоносной, чем какая-нибудь мужская энергия, не устремлённая к Светоносным и не дающая даров (*uta tvA strI shashIyasI puMso bhavati vasyasI | adevatrAd arAdhasaH*) (V.61.6). Отправляющихся к

шедрым Силам Света Марутов просят повернуться оттуда к поэтам с ещё более сияющими сердцами (marutaH mILhuSash caranti ye | atash cid A na ura vasyasA hRdA yuvAna A vavRdhvam) (VIII.20.18).

Отец Марутов Ваю (I.134.4) — Ветер Жизненного Дыхания (prANAd vAyur ajAyata) (X.90.13) — именуется Васу (VIII.26.20). За Ним, как и за Индрой–Гносисом, следуют два вместилища внутреннего Сияния — (anu kRSNe vasudhitI yemAte (IV.48.3), anu kRSNe vasudhitI jihAte ubhe (III.31.17), adha vAyum sashcata uta shvetaM vasudhitiM (VII.90.3)) — светлая кладовая верхней полусферы Психокосма Человека–Вселенной (Пуруши) или Сверхсознания и чёрная кладовая нижней полусферы или Бессознательного. Ваю описывается как колесница с упряжками–сияниями (ratho na vAyur vasubhir niyutvAn) (III.49.4) или силами мысли (niyuto dhiya) (I.134.2). Они же есть у Индры–Гносиса (dhiyo na niyuto) (VI.35.3) и являются Его изливающимися мужскими энергиями (см. выше) (vRSNyAni pauMsyAni niyutaH) (VI.36.3). Их сто (yA vAM shataM niyuto yAH sahasram indravAyU sacante) (VII.91.6) или тысяча (sahasreNa niyutA (I.135.1), vAyO sahasraM te niyuto (VII.92.1)), что соотносится со ста силами воли (shatakratu) и тысячью форм сознания (sahasracetAH indra) (I.100.12) или интуитивных лучей (sahasraketuM) (I.119.1) или семян мысли (manaso retaH) (X.129.4) из тысячи мошонок Индры (indraM sahasramuSka) (VI.46.3). Для Ваю доится всеми силами имманентного Сияния вечно доящаяся дойная корова (tubhyaM dhenuH sabardughA vishvA vasUni dohate) (I.134.4). Эту корову вытёсывают Искусные (Рибху³⁴) энергии Индры–Гносиса и Агни–Воли Бога с истинными священными словами (takSan dhenuM sabardughAm || satyamantra Rbhavo) (I.20.3). Она доится для толпы Марутов–Мыслей бессмертной славой (=потокотом супраментального Вдохновения, см. выше), пребывает у Них в милости и быстро приходит посредством совершенных мыслей (sabardughAM dhenum || yA shardhAya mArutAya shravo.amRtyu dhukSata | yA mRLike marutAM yA sumnair evayAvarI) (VI.48.11–12). Она — ни что иное как Индра–Гносис (sabardughAM | indraM dhenuM sudughAm) (VIII.1.10). Его молоко — это чистое семя Сознания–Истины (tubhyaM paYO suretas | shuci sabardughAyAH paYa usriyAyAH (I.121.5), reta Rtam | shuci sabardughAyAH paYa usriyAyAH (X.61.11)). Ваю и Индра вместе называются обладателями излучающих Свет энергий–кобылиц (vAyav indrash ca vAjinIvasU) (I.2.5) и Их в паре просят сделать сияющих владык или Марутов³⁵, дающих поэтам область над– и сверхразумного сознания (Свар) коровами=лучами, конями=энергиями, сущностными сияниями и золотом (см. выше), побеждающими в спорах (IshAnAso ye dadhate svar No gobhir ashvebhir vasubhir hiraNyaiH | indravAyU sUrayo pRtanAsu sahyuH) (VII.90.6) или духовных битвах³⁶. Душу–Ветер

воспевают ради более светлого внутреннего состояния (AtmAnaM vasyo abhi vAtam arcata) (X.92.13).

В высшей степени исполненная Индрой–Гносисом Заря Просветления (uSA indratamA) знает сущностный Свет смертного (usrA veda vasUnAM martasya) (IX.58.2) и наделяет Его силами праведного (vi dadhAty sukRte vasUni) (VII.79.3). Её призывают песнями жаждущие Его (tAM tvAm uSar vasUyavo gIrbhiH ahUSata) (I.49.4). Она повелевает богатством–сияниями (utoSo vasva IshiSe (IV.52.3), rAya Ishe vasUnAm uSA (VII.75.5)), владеет лучшими из них (agram-agram id bhajate vasUnAm) (I.123.4), правит всем земным (т.е. находящимся на физическом уровне сознания) сущностным Блеском (vishvasy eshAnA pArthivasya vasva uSo) (I.113.7). Она приносит Его (adyAbharad vasur) (V.79.3) и Его силы (A bharA vasUni) (VII.77.4), наделяет бессмертным имманентным Светом сияющих провидцев или Силы Света (sUribhyo) (sUribhyo amRtaM vasutvanaM) (VII.81.6). Зори Просветления делают видимыми сокрытые Тьмою Незнания (tamo.avayunaM) (VI.21.3) желанные внутренние сияния (spArhA vasUni tamasApagULhAviS kRNvanty uSaso) (I.123.6). С Их восходом появляется сияющее изнутри умственное различие, являющееся вознаграждением за жертвоприношение (Дакшина, см. выше) (ud u uSaso asthur | abhUd u vasI dakSiNA) (VI.64.1). Ушас как Пирамдхи или Изобилие (III.61.1) силы Индры–Гносиса (te purandhiM taviSI m indra) (X.112.5) призывают приехать для раздачи сущностных сияний (rathirAyatAm ushatI purandhir asmadyag A dAvane vasUnAm) (IX.93.4) вместе со всевидящим Индрой–Гносисом (smat purandhir na A gahi vishvatodhIr (VIII.34.6), asmAkam indrehi puraMdhyA (V.35.8)).

Являющееся Душой (Atmendrasya) (IX.85.3), Силой–Ваджрой (IX.47.3; IX.77.1) и формой Индры–Гносиса (IX.5.7, 9; IX.63.9) и Пламени–Воли (Агни) (см. выше) Сознание–Блаженство (Сома) именуется Васу (VIII.88.1; IX.98.4, 5). Исполненная Блаженства Огненная Воля Бога называется возвращающей назад внутренний Свет (agnISomA punarvasU) (X.19.1). Имманентные сияния Сомы мощны (prabhUvaso) (IX.29.3; IX.35.6). Он находится рядом с сущностным Блеском (upAvasuH) (IX.84.3; IX.86.33). Он — обладающая мощным сущностным Сиянием Сила–Мощь (Ваджра) (indrasya vajro vibhUvasuH somo) (IX.72.7) Индры, опьяняющегося Ею как соком (vibhUvasuH indriyo rasaH) (IX.86.10). Сома держит в руках все избранные силы внутреннего Света (A yo vishvAni vAryA vasUni hastayor dadhe (IX.18.4), vishvA vasu hastayor AdadhAnaH (IX.90.1)). Они сосредоточены в Нём (tve vasUni saMgatA soma) (VIII.78.8). Он — приводитель сияний–богатств (yo vasUnAM yo rAyAm AnetA somo) (IX.108.13) и Его просят принести их поэтам (A naH vasumad (IX.69.8),

soma sa naH vasumad (IX.86.38)). Его запрягают для захвата сияющей области над- и сверхразумного Сознания (svar) и многих сущностных сияний (sa IM ayoji purUNi sAtaye vasUni svarSAtA) (IX.88.2), призывают завоевать их все (vishvA vasUni saMjayan soma) (IX.29.4). Он мощно охватывает все силы имманентного Света небесные (=ментальные) и земные (=физического сознания) (pari divyAni marmRshad vishvAni soma pArthivA vasUni) (IX.14.8). Стихослагатели призывают Его даровать их им (asme vasUni dhAraya soma divyAni pArthivA) (IX.63.30), принести яркое небесное и земное внутреннее Сияние (yat soma citram divyaM pArthivAM vasu | tan naH A bhara (IX.19.1), sa no vishvA divo vasUto pRthivyA adhi | A bhara (IX.57.4)), воспевателю — сверкающие сияния (indav bhara candrANi gRNate vasUni) (IX.69.10). Он — их источник (vasva utsaM) (IX.97.44) и его просят струить стихослагателям силы имманентного Света небесные и все земные (abhI no arSa divyA vasUny abhi vishvA pArthivA) (IX.97.51). Он приводит их к процветанию (tvaM vasUni pArthivA divyA ca soma puSyasi) (IX.100.3).

Он создаёт их для отдающего себя Ему (pavamAno karad vasUni dAshuSe) (IX.62.11), приносит такому все сияния (vishvA vasUni bibhratam) (IX.108.11) небесные, промежуточные и земные (т.е. свет ментального, витального и телесного уровней сознания) (vishvA dAshuSe vasu divyAni pArthivA | pavatAmAntarikSyA) (IX.36.5; IX.64.6), вызывает процветание всех сияний в его доме (soma tvaM vasUni puSyasi vishvAni dAshuSo gRhe) (IX.100.2). Под домом подразумевается человеческое существо, в котором Сознание–Блаженство (Сома) Своими яркими лучами уничтожает все силы Мрака (pavamAna citrebhir rashmibhiH | tamAMsi jighnase vishvAni dAshuSo gRhe) (IX.100.8) Бессознательного (tamo.avayunaM) (VI.21.3). Он также находит сущностный Свет (vasuvid) (I.91.12; IX.86.39; IX.96.10; IX.101.11) для поэтов (asmabhyaM tvA vasuvidam) (IX.104.4). В частности, Он обнаруживает внутреннее Сияние Пани (см. выше) (tvaM tyat paNInAM vido vasu) (IX.111.2) и забирает у них имманентный Свет из коров=лучей (tvaM soma paNibhya A vasu gavyAni dhArayaH) (IX.22.7). Также Сома–Блаженство окружает все сущностные сияния стихослагателей Своей энергией (pari No uAhy asmaur vishvA vasUny ojasA) (IX.64.18). Его просят не исключать их из внутреннего Света, связанного с местом (проведения жертвоприношения) (mA no nirbhAg vasunaH sAdanaspRsho) (IX.72.8). Его побуждают быть для дарения имманентных сияний при озарении тем, кто находит силу воли и лучше всех обнаруживает проход (из Бессознательного в Сверхсознательное) (sa no adya vasuttaye kratuvid gAtuvittamaH) (IX.44.6). При этом с каждой вспышкой Его призывают входить во все сущностные сияния (rucA-rucA vishvA vasUny Avisha) (IX.65.2). Поэты хотят быть

причастными к Его многожеланному внутреннему Свету — совершенной ментальной энергии (vayaM te asya vasvaH puruspRhaH | syAma sumnasyA) (IX.98.5), образуемой мыслью (dhiyAvasur) (IX.93.5). Поэтому они просят Сому осыпать их имманентным Сиянием и способствовать Его получению Своим Сознанием (A naH soma kirA vasv | shikSA vasave su cetunA) (IX.81.3).

Как и в случаях с другими Силами Света, в обращениях к Сознанию–Блаженству (Сома) авторы РВ используют производную от vasu сравнительную степень vas(I)ya для изложения своих символических учений. Так, они просят Сому как Агни зажечь их, дать озарение, сделать более светлыми изнутри (agniM na mA mathitaM saM didIpaH pra cakSya kRNUhi vasyaso naH soma) (VIII.48.6). И последняя просьба повторяется неоднократно (soma no vasyasas kRdhi) (IX.4.1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10). Они также уговаривают Его ради этого более сияющего внутреннего состояния простить их при нарушении Его обетов (soma yat te vayaM praminAma vratAni sa no mRLa vasyaH) (VIII.48.9).

Формой Пламени–Воли Бога (Агни) является Савитар–Побудитель (II.1.7; IX.67.23–26). Авторы РВ обращаются к Нему как к господину внутреннего Света с просьбой вызвать для них к жизни Его сияния (sa ghA no savitA sAviSad vasupatir vasUni) (VII.45.3). Они хотят оказаться под воздействием лучшего побуждения Савитара–Побудителя, чтобы Он дал им этот сущностный Блеск (vayaM savituH savImani shreSThe syAma vasunash ca dAvane) (VI.71.2). Его зовут как распределителя яркого дара–имманентного Света (vibhaktAraM havAmahe vasosh citrasya rAdhasaH savitAraM) (I.22.7) и просят создать для поэтов преподнесённые установленные сверкающие внутренние сияния (sa no vasUni prayatA hitAni candrANi savitA suvAti) (V.42.3). Савитара просят день за днём или в периоды одного озарения за другим тройко, трижды в день или за озарение вызывать к жизни для стихослагателей избранные дары–богатства–сияния (trir A divaH savitar vAryANi dive-diva A suva trir no ahnaH | tridhAtu rAya A suvA vasUni bhaga) (III.56.6). Здесь под тройственностью подразумевается Бытие–Сознание–Блаженство (Сат–Чит–Ананда) духовного мира. Светоносный Творец–Побудитель, обладающий всеми обличьями, привёл в движение обе великие соединённые чаши и они обе переполнены Его сущностным Светом (devas tvaSTA savitA vishvarUpaH || mahI sam airac samVA samIcl ubhe te asya vasunA nyRSTe) (III.55.19–20). Исполненные Им Земля и Небо (dve vasumatI pRthivIm uta dyAm) (III.30.11) несут Его в своём лоне (dyauH pRthivI upasthe bibhRto vasu) (VIII.40.4). Много сияний несёт Земля (purU vasUni pRthivI bibharti) (III.51.5). Небо владеет воспетым внутренним Светом (dyaur gUrtAvasur) (X.132.1). Поэты просят оба мира завоевать им богатство, чтобы захватить сияния (asmabhyaM rodasI rayim | vasUni saM jitam) (IX.7.9).

Савитар–Побудитель именуется Бхагой или Долей (III.56.6; III.62.11; V.82.1, 3) — формой Огня Божественной Воли (Агни) (II.1.7; III.20.4; VI.13.2). Это имя является прямым соответствием русских однокоренных слов «Бог» и «богатство». Бхага–Доля именуется обладателем изобильного сущностного Сияния (purUvasur) (VII.38.1) и находящим Его (vasuvidaM) (VII.41.6).

Ещё одной формой Пламени–Воли Бога (Агни) является изобилующий имманентным Светом (purUvasur) (V.42.7) Господин Молитвы (Брахманаспати=Брихаспати) (II.1.3) или Душа. С Её помощью поэты надеются получить желанные человеческие сияния (tvayA vayaM brahmaNas pate spArhA vasu manuSyA dadImahi) (II.23.9). Именно Она проходит насквозь наполненную сущностным Сиянием гору Бессознательного (см. выше) (brahmaNas patir A cAvishad vasumantaM vi parvatam) (II.24.2) и находит внутренний Свет (vasuvit) (I.18.2). Она гимнами–лучами убивает силы сопротивления Скалы–Мрака (tamo parvataH) Незнания (tamo.avayunaM) (см. выше), покоряет воды=энергии и область над– и сверхразумного сознания (Свар), завоёвывает сияния — великие загоны, наполненные коровами=лучами (bRhaspatiH samajayad vasUni maho vrajAn gomato | apaH siSAsan svar bRhaspatir hanty amitram arkaiH) (VI.73.3).

Не случайно поэту именно Индра–Гносис и Душа–Брихаспати наделены изливающимися или бычьими сияниями (indrash ca bRhaspate vRSaNvasU) (IV.50.10) — ведь Их стада и образуют эти коровы=лучи. Именно Они оба правят внутренним Светом неба–ума и земли–тела (bRhaspate yuvam indrash ca vasvo divyasyeshAthe uta pArthivasya) (VII.97.10; VII.98.7).

Ещё одной формой Пламени–Воли Бога (Агни) является Питающий (Пушан) (II.1.6). Он именуется Васу (VIII.4.17), обладает изобильным имманентным Сиянием (purUvasum) (VIII.4.15), находится рядом с Ним (upAvasum) (VI.56.6). Он — Его куча (vaso rAshir) (VI.55.3). Его просят о внутренних сияниях (pUSaNaM vasUni Imahe) (I.42.10). Поэты хотят, чтобы Он сделал тайные силы сущностного Света явными и легко находимыми для них (AnAvir gULhA vasU karat suvedA no vasU karat) (VI.48.15) — ведь у Него есть легкодоступное имманентное Сияние из разгорающихся коров=зорь Просветления для поощряемого Им смертного (tve tan naH suvedam usriyaM vasu yaM tvaM hinoSi martyam) (VIII.4.16). Кто почтил Пушана возлиянием–призывом, того Он не забывает — тот первым находит внутренний Свет (yo asmai haviSAvidhan na taM pUSApri mRSyate | prathamо vidate vasu) (VI.54.4). Стихослагатели желают, чтобы Он вёл их к исполненному мужскими энергиями Духа (см. выше) сущностному Сиянию (abhi no naryam vasu naya) (VI.53.2).

Огонь Божественной Воли (Агни) как Отпрыск Вод (Апам Напат) (I.143.1; III.9.1; X.8.5) или энергий (см. выше) ярко светит внутри них, чтобы дать имманентный Свет почитающему Его (apAM napAd apsv antar vasudeyAya vidhate vi bhAti) (II.35.7).

Агни как Даритель Богатства (Дравинодас) (I.96.1, 2, 3, 4, 5, 6, 7; II.6.3; VIII.39.6; X.2.2) правит сущностными сияниями (tvam agne draviNodA | tvaM vasva IshiSe) (II.1.7) и поэты просят Его дать их им (draviNodA dadAtu no vasUni) (I.15.8).

Индра–Гносис вместе с другой формой Огня–Воли Бога (Агни) — Варуной (II.1.4; III.5.4; V.3.1; VI.3.1; VII.12.3; VII.88.2; X.8.5), символизирующим Сознание–Бытие (Чит–Сат), обладают великим внутренним Светом (indrAvaruNA mahAvasU) (VII.82.2) и правят двояким (см. выше) сущностным Сиянием (IshAnA vasva ubhayasya indrAvaruNA (VII.82.4), indrAvaruNAv yuvaM hi vasva ubhayasya rAjatho (VII.83.5)). Их призывают обе стороны в состязаниях за захват имманентного Блеска (yuvAM havanta ubhayAsa AjiSvindraM sa vasvo varuNaM casAtaye) (VII.83.6) — речь идёт о схватках с силами Тьмы Бессознательного. Поэты просят Индру–Варуну даровать им наполненное внутренним Светом, всем избранным и многими быками (об их символизме см. выше) богатство (rayiM vasumantaM purukSum | asme sa indrAvaruNAv api SyAt (VI.68.6), asme indrAvaruNA vishvavAraM rayiM dhattaM vasumantaM purukSum (VII.84.4)). Они даруют сущностное Сияние из всех мужей–героев или мужских энергий Духа (asme tad indrAvaruNA vasu SyAd sarvavIraH) (III.62.3).

Искусные (Рибху) энергии Индры–Гносиса и Агни–Воли Бога дают стихослагателям силы имманентного Света (asme Rbhavo vasUni dadhAta) (IV.33.11), наделяют их полным Его богатством из коров=лучей и многих быков (см. выше), энергий и совершенных мужских сил Духа (ye gomantaM vAjavantaM suvIraM rayiM dhattha vasumantam purukSum | te Rbhavo asme dhatta) (IV.34.10). Один из Рибху по силе — как более новый Индра, а вместе с энергиями и сияниями является Васу (Rbhur na indraH shavasA navIyAn Rbhur vAjebhir vasubhir vasur) (I.110.7).

Почитавший Адитьев или Детей Сознания–Беспредельности (Адити=Агни (I.94.15; II.1.11; IV.1.20; VII.9.3; VIII.19.14)) прославляется как раздающий внутреннее Сияние (yo rAjabhya dadAsha | sa vasudAvA prashastaH) (II.27.12). Он сам и всё его потомство (о его символизме см. выше) достигает сокровища=сущностного Света (sa ratnaM martyo vasu vishvaM tokam uta tmanA | achA gachaty) (I.41.6). Совершая языком возлияние плавающих в жире песен (imA gira ghRtasnUH juhva juhomi) (II.27.1), они хотят получить от Адитьев то, что позволит им достичь более светлого

внутреннего состояния (ashyAma tad AdityA juhvato havir yena vasyo.anashAmahai) (VIII.27.22).

Поэты просят Горы или образования Бессознательного (см. выше) стать легкодоступными, словно несущие имманентное Сияние мужи-герои или мужские энергии Духа (parvatAN santu svaitavo ye vasavo na vIraH) (V.41.9). В процессе символического жертвоприношения они выполняют функцию давящих камней (grAvANo na adraya na (X.78.6), grAvabhya adrayaH parvatAN (X.94.1)). Они выдавливают Сому–Блаженство для Индры–Гносиса и дают выжимающему на земле или в теле каждую силу внутреннего Света (ete paraH ya indrAya sunutha somam adrayaH | vasu-vasu vaH pArthivaya sunvate) (X.76.8). При этом именно Индра–Гносис является почти повсюду (за исключением двух случаев (VII.89.2; IX.53.1)) носителем эпитета наделённого давящим камнем (adrivaH) (I.10.7; I.11.5; I.80.7, 14; I.121.10; I.129.10 — 2 раза; I.133.2, 6 — 2 раза; III.37.11; III.41.1; IV.32.5; V.35.5; V.36.3; V.38.3; V.39.1, 3; VI.45.9; VI.46.2; VII.20.8; VIII.1.5, 13; VIII.2.40; VIII.6.22; VIII.12.4; VIII.13.26; VIII.15.4; VIII.21.7; VIII.24.6, 11; VIII.36.6; VIII.45.11; VIII.46.2, 11; VIII.50.10; VIII.61.4; VIII.62.11; VIII.64.1; VIII.68.11; VIII.76.8; VIII.80.4; VIII.92.18, 27; VIII.97.9; VIII.98.8; X.147.1). Т.е. именно Индра–Гносис функционирует в роли давящего камня. Это согласуется со сравнением с камнями силы Его Мыслей–Марутов (kratvA tad vo maruto shavo dAnA mahnA tad eSAM nAdrayaH) (V.87.2), перелетающих через бушующий внутренний океан (см. выше) на камне (maruto yu adriNA patatha tveSam arNavam) (I.168.6). Этим камнем является небо или ментальное сознание (divo mAnaM adrayaH) (VIII.63.2). Кроме того, Индра–Гносис и Огонь Воли Бога (Агни) описываются как два давящих камня в лоне мысли–силы (indrAgnibhyAM tA hy adri dhiSaNAya upasthe) (I.109.3). Также Сому–Блаженство хватают десять тонких сестёр–юниц (tam Im aNvIH A gRbhNanti yoSaNo dasha svasAraH) (IX.1.7), начищают (yam mRjanti yoSaNo dasha (IX.6.5), tvAM mRjanti dasha yoSaNaH soma (IX.68.7)) и при этом приветствуют как девица — любовника (abhi tvA yoSaNo dasha jAraM na kanyAnUSata | mRjyase soma) (IX.56.3). Они функционируют как десять пальцев двух рук, запрягающие давящий камень (dasha kSipo yuNjate bAhU adriM) (V.43.4). Но на самом деле это Трита или Третий (после Материи (Экаты, Первого) и Жизни (Двиты, Второго)) уровень Психокосма Человека–Вселенной (Пуруши), т.е. Разум, начищает Сому–Блаженство (bhuvat tritasya marjyo) (IX.34.4) и поторапливает Его своими юницами (=мыслями) с давящими камнями (tritasya yoSaNo hinvanty adribhiH indum) (IX.32.2; IX.38.2). Десятка символизирует десять идей Сверкающего Ума (vivasvato matI (VIII.6.39), manau vivasvati (VIII.52.1), dashabhir vivasvata (VIII.72.8), vivasvato dhiyo (IX.99.2)).

Трита–Ум создаётся Обладателем Мощного Сущностного Света (Вибхувасу) и находит Огонь Божественной Воли (Агни) после долгих поисков в голове той, которую нельзя уби(ва)ть (imaM trito bhUry avindad ichan vaibhUvaso mUrdhany aghnyAyAH) (X.46.3). Она именуется владычицей имманентных сияний (vasupatnI vasUnAM aghnyeyaM) (I.164.27) и несёт трижды семь тайных имён (triH sapta nAmAghnyA bibharti guhyA) (VII.87.4). Её вымя набухает потоками несущего совершенную мудрость Сознания–Блаженства (Сомы) (uta pra rīruya Udhar aghnyAyA indur dhArAbhiH sacate sumedhAH) (IX.93.3), Которое выдаивает для смешения молоко от трижды семи коров (ayaM triH sapta duduhAna AshiraM somo) (IX.86.21). Выпив этого мёду, можно вместе с Индрой–Гносисом подняться домой на высоту пылающего духовного солнца по трижды семи шагам Божественного Друга (ud yad bradhnyasya viSTapaM gRham indrash ca ganvahi | madhvaN pItvA sacevahi triH sapta sakhyuH pade) (VIII.69.7). Именно на этом пути находят внутренний Свет (apī panthAm aganmahi | yena vindate vasu) (VI.51.16). Та, которую нельзя уби(ва)ть, именуется дойной коровой и Матерью и эти трижды семь шагов являются Её высшими формами (dhenos triH sapta mAtuH paramANi vindan) (IV.2.16). Они же обнаруживаются Силами Света внутри Пламени–Воли Бога (Агни) (triH sapta yad guhyAni tve it padAvidan nihitA yajNiyAsaH) (I.72.6). Даже шатающийся Индра–Гносис пронзает насквозь трижды семь сомкнутых вершин гор (atividhA vithureNA cid astrA triH sapta sAnu saMhitA giriNAM) (VIII.96.2) и движется с воинами числом трижды семь (indra Iyase satvabhis trisaptaiH) (I.133.6). Кроме того, упоминаются трижды семь текущих великих вод–рек (triH sapta sasrA nadyo mahIrapo) (X.64.8) и трижды семь поленьев для жертвенного костра Пуруши–Духа (triH sapta samidhaH kRtAH) (X.90.15), Который является Вселенной прошлого и будущего, всеми существами и бессмертием в небе (puruSa evedaM sarvaM yad bhUtaM yas ca bhavyam || etAvAnasya mahimAto jyAyAMsh ca pUruSaH | pAdo.asya vishvA bhUtAni tripAd asyAmRtaM divi) (X.90.2–3) ума (shIrSNo dyauH samavartata) (X.90.14). Вся совокупность этих данных говорит о том, что под той, которую нельзя убить, подразумевается Божественная Мать в двадцати одной части Психокосма, образуемой присутствием Бытия–Сознания–Блаженства (Сат–Чит–Ананда) в Материи (Притхиви), Жизни (Прана, Антарикша), Разуме (Дьяус, Манас), Гносисе (Рита, Свар), Бытии (Сат), Сознании (Чит) и Блаженстве (Ананда) соответственно. Один поэт говорит о получении от некоего Васу трижды семидесяти даров (uta me tisRINAM saptatInAM praNetA bhuvad vasur diyAnAM patiH) (VIII.19.37). Здесь описываются десять идей Сверкающего Ума (vivasvato matI (VIII.6.39), manau vivasvati (VIII.52.1), dashabhir vivasvata (VIII.72.8), vivasvato dhiyo (IX.99.2)),

проникающих собою семичастное мироздание и несущих тройственность Бытия–Сознания–Блаженства.

Поэты просят Силы Света стряхнуть им вниз внутренний Свет (Asme devAso.avadhUnutA vasu) (X.66.14), дать полноценное имманентное Сияние (te no dhAntu vasavyam asAmi) (X.74.3), состоящее из героев или мужских духовных энергий (mahad vRNImahe.avo devAnAM | yathA vasu vIrajAtaM nashAmahai) (X.36.11). Светоносные приходят с сияющей изнутри мыслью (A yAhi vasvyA dhiyA) (X.172.2). Женские энергии Духа или жёны Сил Света тоже полны сущностного Блеска (vasvIr patnIr) (V.41.6). В частности стихослагатели хотят получить в дар сияния от женских энергий Марутов–Мыслей (Родаси, см. выше) и Сознания–Бытия (Чит–Сат, Варунани) (tA no rAsan rAtiSAco vasUnyA rodasI varuNAnI) (VII.34.22). Божественная Речь (Вач) является собирательницей сил внутреннего Света (saMgamanI vasUnAM) (X.125.3). Раку (от –гА– «дарить»³⁷) просят прийти с совершенным разумом и теми своими совершенными мыслями, которыми она даёт сияния отдающему себя (yAs te rAke sumatayaHyAbhir dadAsi dAshuSe vasUni | tAbhir no sumanA upAgahi) (II.32.5).

Очень часто РВ использует превосходную от vasu степень vasiSTha, т.е. «самый сияющий изнутри». Так называется основатель одного из родов стихослагателей и его потомки (VII.7.7; VII.9.6; VII.12.3; VII.18.4; VII.22.3; VII.23.1, 6; VII.26.5; VII.37.4; VII.39.7; VII.42.6; VII.59.3; VII.70.6; VII.73.3; VII.76.6, 7; VII.77.6; VII.80.1; VII.88.1, 4; VII.90.7; VII.95.6; VII.96.1; X.65.15; X.66.14, 15; X.122.8; X.150.5; X.181.1). Так же могут именоваться любые поэты соответствующего уровня, умеющие создавать восхваления в свойственной Васиштхам манере (stuvAnA vasiSThavat) (VII.96.3).

Однако Васиштха и Васиштхи также символизируют глубочайшее и интенсивнейшее сияние и его лучи. Васиштха создаётся Сознанием–Бытием (Чит–Сат, Варуна) и Сознанием–Блаженством (Чит–Ананда, Митра) (utAsi maitrAvaruNo), рождается из мысли Урваши³⁸ (vasiSThorvashyA manaso.adhi jAtaH) и других водяниц=энергий (apsarasaH pari jajNe vasiSThaH) (VII.33.12), проливается как капля Священным Светоносным Словом и удерживается Всеми Силами Света в лотосе (=центре сознания (в йогe)) (drapsaM skannaM brahmaNA daivyena vishve devAN puSkare tvAdadanta) (VII.33.11). Речь идёт об одном из центров ментального уровня, потому что Васиштха рождается оттуда же, откуда возникает разум (tato ha mAna udiyAya madhyAt tato jAtaM Rsim Ahur vasiSTham) (VII.33.13). Васиштха обладает проникающим сознанием и тысячей даров (sa praketa sahasradAna) (VII.33.12), соотносящихся с

тысячью форм сознания Индры–Гносиса (sahasracetAH indra) (I.100.12) или интуитивных лучей (sahasraketuM) (I.119.1) или семян мысли (manaso retaH) (X.129.4) из тысячи мошонок Индры (indraM sahasramuSka) (VI.46.3). Васиштха выскакивает светом из молнии (vidyuto jyotiH pari saMjihAnaM) и оттуда его приносят в существо (tat te janmotaikaM vasiSThAgastyo yat tvA visha AjabhAra) (VII.33.10). Его оживляет Сила–Сознание Истины (Ашвины) (vasiSThaM ajinvatam ashvinA) (I.112.9). Он поддерживает исполнителя гимнов и мелодий и начинает петь первым (ukthabhRtaM sAmabhRtaM bibharti pra vadAty agre); поэтому, чтобы он пришёл, поэтам следует почитать его в совершенном состоянии ума (upainam AdhvaM sumanasyamAnA A vo gachAti pratRdo vasiSThaH) (VII.33.14). Свет исходящих от него глубочайших и ярчайших лучей–Васиштхов описывается как возрастание Солнце–Гносиса (Сурьи) (sUryasyeva vakSatho jyotir eSAM) (VII.33.8). Они знают символизирующих Бытие–Сознание–Блаженство (Сат–Чит–Ананду) трёх создателей семени в мирах или три распространяющих Свет арийских народа или три следующих за Зарёй Просветления (Ушас) жара (trayaH kRNvanti bhuvaneSu retas tisaH prajA AryA jyotiragrAH | trayo gharmAsa uSasaM sacante sarvAnit tAnanu vidur vasiSThaH) (VII.33.7). Васиштхи озарениями в сердце приближаются к гностической тайне с тысячью ветвей (см. выше) (ta in niNyaM hRdayasya praketaiH sahasravalsham abhi saMcaranti) и почитают рождающих Васиштху водяниц=энергии (apsarasa upa sedur vasiSThaH) (VII.33.9). Они — белые и оживляющие мышление (shvityaNco dhiyaMjinvAso) (VII.33.1). Индра–Гносис выбирает их (indro.avRNItA vasiSThaH) (VII.33.2), приходит им на помощь (voce na me dUrAd avitave vasiSThaH) (VII.33.1) и силою их священного слова помогает совершенно отдающему себя (Судасу) победить в битве десять внутренних царей (even nu kaM dAshaRajNe sudAsaM prAvad indro brahmaNA vo vasiSThaH) (VII.33.3). Громким рёвом своих стихов–шаквари они создают пыл Индры–Гносиса (yac chakvarISu bRhatA raveNendre shuSmam adadhAtA vasiSThaH) (VII.33.4). По призыву Васиштхи Он приходит на помощь окружённым десятью царями Тритсу (т.е. энергиям третьего, ментального уровня), мучимым жаждой и обращающимся за помощью к небу–уму, и создаёт для них широкий мир, т.е. расширяет ментальное сознание (ud dyAmivet tRSNaJo nAthitAso.adIdhayur dAshaRajNe vRtAsaH | vasiSThasya stuvata indro ashroduruM tRtsubhyo akRNod u lokam) (VII.33.5). После этого Тритсу с идущим впереди Васиштхой распространяются (abhavac sa puraeTA vasiSTha Adit tRtsUnAM visho aprathanta) (VII.33.6). Под десятью побеждёнными ими царями (dAshaRajNe), скорее всего, подразумеваются ещё не подчинившиеся Индре–Гносису десять мысле–сил Сверкающего

Ума (vivasvato matI (VIII.6.39), manau vivasvati (VIII.52.1), dashabhir vivasvata (VIII.72.8), vivasvato dhiyo (IX.99.2)).³⁹

Эта же десятиричная символика используется при описании Индры–Гносиса как сияющего Нахуша–Соседа, дающего поэтам пищу десяти видов, у Которого пребывают блеск и внутренний Свет (etaM shardhaM dhAma yasya sUrer ity avocan dashatayasya naMshe | dyumnAni yeSu vasutAtI rAran || mandAmahe dashatayasya dhAser) (I.122.12–13).⁴⁰

В одном случае Васиштхи описываются как первые отцы поэтов (ye naH pUrve pitaraH vasiSThAH) (X.15.8), взятые Индрой–Гносисом и Силами Света на одну колесницу и ставшие тысячей их супраментальных восхвалителей (ye idreNa devaiH sarathan dadhAnAH | sahasraM devavandaiH pUrvaiH pitRbhir) (X.15.10). Если речь и идёт о добившихся бессмертия древних йогах, то теперь их образ и положение фактически неотличимы от таковых у Светоносных, и стихослагатели так же просят их даровать сущностное Сияние сыновьям и наделить силой (putrebhyaH pitaras tasya vasvaH pra yachata ta ihorjan dadhAta) (X.15.7).

Ещё одним Васиштхой является Пуруравас, с пылающим сердцем манящий и призывающий вернуться к нему Урваши, наполняющую промежуточное пространство витального уровня и меряющую его (antarikSaprAM rajaso vimAnIm upa shikSAmy urvashIM vasiSThaH | ni vartasva hRdayaM tapyate me) (X.95.17). Перед нами изложенное в форме любовной истории символическое описание духовно-психологических процессов. Жёны Светоносных присутствовали при рождении Пурураваса, реки⁴¹ и Силы Света взрастили его для великой битвы — убийства Врага–Бессознательного (Дасью) (sam asmiNjAyamAna Asata gnA utem avardhan nadyaH | mahe yat tvA purUravo raNAyAvardhayan dasyuhatyAya devAH) (X.95.7). Урваши пребывает вместе с несущими имманентный Свет (vasu sindhUnAM pade) (I.46.9) реками в огромном небе (nadIbhir urvashI | urvashI bRhaddivA) (V.41.19), символизм которого рассмотрен нами в другом месте⁴². Водяница=энергия Урваши сверкала подобно падающей молнии и несла Пуруравасу любовные утехи, в результате чего из вод=энергий родилась мужская духовная сила (naryaH, см. выше) (vidyun na yA patantI davidyod bharantI me aryA kAmyAni | janiSto aro naryaH) (X.95.10). Она приносила свёкру сущностное Сияние–жизненную силу (vasu vaaya), когда этого хотел любовник, приходила к любимому домой из дома напротив, шла навстречу его сознанию (ketam), он становился царём её тела, пронзал её прутom (vaitasena) днём и ночью (т.е. в периоды озарения и затемнения), трижды в день, и наполнял её (sa vasu dadhatI shvashurAya vaya uSo yadi vaSTy antigRhAt | astaM nanakSe yasmiN cAkan divA naktaM shnathitA vaitasena || triH sma mAhnaH shnathayo

vaitasenota sma me.avyatyai pRNA si | purUravo.anu te ketam AyaM rAjA me vIra tanvas tad AsIH) (X.95.4–5). Помимо Урваши связанный с мыслящим существом (т.е. с человеком, mAnuSo) и потому смертный (marto) Пуруравас ухаживал за несвязанными с ним (amAnuSISu) и потому бессмертными (amRtAsu) жёнами, соединяясь с ними силами воли (kratubhir) (sacA yad Asu jahatI Sv atkam amAnuSISu mAnuSo niSeve || yad Asu marto amRtAsu nispRk saM kSoNIbhiH kratubhir na pRnkte) (X.95.8–9). Они все являются Урваши (во множ. числе), тоскующими по смертным, когда речь идёт об усилении низшей арийской (т.е. одухотворённой, трудящейся во Имя Бога⁴³) формы жизни (martAnAM cid urvashI r akRpran vRdhe cid arya uparasyAyoH) (IV.2.18).

Напомним, что Васиштха создаётся Сознанием–Бытием (Чит–Сат, Варуна) и Сознанием–Блаженством (Чит–Ананда, Митра) (utAsi maitrAvaruNo), рождается из мысли Урваши (vasiSThorvashyA manaso.adhi jAtaH) и других водяниц=энергий (apsarasaH pari jajNe vasiSThaH) (VII.33.12). И хотя Урваши предупреждала его, что он рождён для защиты, он не слушал её и применял свою силу лишь к ней (jajNiSa itthA gopIthyAya hi dadhAtha tat purUravo ma ojaH | ashAsaM tvA viduSI na ma AshRNoH) (X.95.11). Пуруравас называется сыном Иды (aiLa) (X.95.18), символизирующей Истину–Видение (Дришти) третьего (высшего) уровня супраментального Сознания–Истины (Рита).⁴⁴ Она зажигает Огонь–Волю Бога (Агни) (agna iLA samidhyase) (III.24.2) и поэтому Он именуется Её сыном (iLAyAs putro) (III.29.3). Но по сути Ида является Его формой (tvam agne iLA) (II.1.11). Агни заставляет небо=ум грохотать для персонифицированного разума человека (Ману) и является для совершающего прекрасные деяния Пурураваса ещё большим исполнителем таковых (tvam agne manave dyAm avAshayaH purUrvase sukRte sukRttaraH) (I.31.4). Как и Пуруравас, Агни связан с мыслящим существом (mAnuSaH) (I.44.10; III.9.6) и называется Васиштхой (II.9.1; VII.1.8). Пуруравас смертен (marto) и связан со смертью (yathemetad bhavasi mRtyubandhuH), поэтому его потомство (см. выше) должно совершать почитание Сил Света призывом–возлиянием (речь как жидкость⁴⁵, ср. –hu– «возливать/звать» и –hU– «призывать»⁴⁶, juhU «язык» и «жертвенная ложка (букв.: «наливающаяся»)⁴⁷) (prajA te devAn haviSA yajAti) (X.95.18). Функция Агни как Их призывателя (hotA) хорошо известна (tavAgne hotraM) (II.1.2; X.91.10).⁴⁸ Этот бессмертный помещён (marteSv agnir amRto ni dhAyI) (X.45.7) в смертных (marteSu (I.67.1; V.18.1), yo martyeSv amRta (I.77.1; IV.2.1; VI.4.2), amartyaM martyeSv (IV.1.1), martyeSu (IV.1.6; V.2.6; VI.11.2), marteSv agnir amRto (VII.4.4), amRto martyeSv (VIII.71.11)) как прочно (yo martyeSu nidhruvir) (VII.3.1) установленный в них (ni martyeSv

AdadhuH) (VIII.84.2) прочный Свет (jyotir amRtaM martyeSu | ayaM sa dhruva A niSatto || dhruvaM jyotir nihitaM) (VI.9.4–5) их духовного сердца (jyotir hRdaya AhitaM yat) (VI.9.6). Он проник в них (agnir marteSv Avishan) (V.25.4), знает их рождения (janma martAMsh vidvAn) (I.70.6) и тайны (agnir veda martAnAm apIcyam) (VIII.39.6). Более того, зажигающие Его Васу или Сияющие Изнутри являются смертными, т.е. пребывающими в смертности (agna martair vasubhir idhyamAnaH) (V.3.8). Что касается прута Пурураваса, которым он пронзает Урваши (vaitasena), то это слово упоминается только в этом гимне и происходит от vetasa⁴⁹, тоже встречающегося в РВ лишь один раз в глубоко символическом описании (см. выше): поэт рассматривает потоки жира (ghRtasya dhArA abhi cAkashImi), текущие из сердца–океана (etA arSanti hRdyAt samudrAc), окружённые ста оградами обманщика–Бессознательного⁵⁰ так, чтобы их нельзя было видеть (chatavrajA ripuNA pAvacakSe), и видит посреди них золотой прут (hiraNyayo vetaso madhya AsAm) (IV.58.5). То, что Пуруравас пронзал этим прутом Урваши и наполнял её трижды в день или за одно озарение (triH sma mAhaH shnathayo vaitasenota sma me.avyatyai pRNAsi), указывает на вхождение в неё присущего ему Бытия–Сознания–Блаженства (Сат–Чит–Ананды).

Очень важно значение имени Пурураваса — Многоревущий⁵¹. Рёв (rava) в РВ повсюду несёт глубокое сакральное духовно-психологическое значение. Напомним (см. выше), что вошедшая в смертных великая Сила Света, трижды связанная путами физического, витального и ментального сознания, изображается как ревущий бык (tridhA baddho vRSabho goravIti maho devo martyAMA vivesha) (IV.58.3). Громким голосом, звуком и рёвом звучный Индра–Гносис проламывает скалу–Замыкателя Бессознательного (Валу) вместе с громогласной толпой семи вдохновенных, представляющих семь оболочек Психокосма Человека–Вселенной (Пуруши) (sa suSTubhA sa stubhA sapta vipraiH svareNAdriM svaryo | indra valaM raveNa darayo) (I.62.4). Индра рёвом разрубает на куски Валу, охраняющего дойных коров=лучи (см. выше), и похищает их (indro valaM rakSitAraM dughAnAM vi cakartA raveNa | gA amuSNAt) (X.67.6). Воспеваемый Пламенными–Ангирасами, Индра–Гносис раскрывает Мрак с Зарёй и Солнцем Духа и Их коровами=лучами (gRNAno angirobhir vi var uSasA sUryeNa gobhir andhaH) (I.62.5). Пламенные–Ангирасы проламывают гимнами даже крепкие твердыни и скалу — рёвом, создают поэтам проход к огромному небу=уму, находят День, Солнце и Сознание Разгорающейся (usrAH) Зари Просветления (vILu cid dRLhA ukthair adriM rujann angiraso raveNa | cakrur divo bRhato gAtum asme ahaH svar vividuH ketum usrAH) (I.71.2). На исходе года или периода духовной беременности совершенномудрые Пламенные–Ангирасы Сознанием–Истиной

разрубают Замыкателя–Валу и выгоняют наружу внутреннее Сияние из коров=лучей (ya udAjan gomayaM vasv RtenAbhindaṅṅ parivatsare valam | angiraso sumedhasaH) (X.62.1). Оживлённая рёвом быка Заря Просветления (Ушас) раскрывает двери твердыни–скалы Бессознательного (uSo yAM tvA jajNur vRSabhasya raveNa vi dRLhasya duro adrer aurNoH) (VII.79.4). Проламывающий крепости Бессознательного бык–Индра ревет и добывает часть зажигающихся коров=лучей (aroravId vRSabhaH | puraMdaraH indro punar gavAm adadAd usriyANAm) (V.30.11). Мощь–Ваджра грохочет вместе с Ним, завоёвывая область над– и сверхразумного сознания (Свар), и рёв Её — мощный и неистовый (tasya vajraH krandati smat svarSA tveSo ravathaH shimIvAn) (I.100.13). Несущий Мощь–Ваджру Убийца Сопротивления Бессознательного (Вритрахан) вырастает до неба=ума и ревет (vAvRdhAna ura dyavi vRSA vajru aroravIt vRtrahA) (VIII.6.40). Когда Индра–Гносис сталкивает лежащее на великой реке и наделённое способностями создавать ложные реальности Сопротивление Бессознательного (Вритру) и разрушает эти способности, то оба мира — т.е. тело и разум — дрожат от испуга перед грохочущей Мощью–Ваджрой этого быка, ревушей о том, что в интересах наделённого умом нужно уничтожить лишённого такового (indro mahAM sindhum AshayAnaM mAyAvinaM vRtramasphuran niH | arejetAM rodasI bhivyAne kanikradato vRSNo asya vajrAt | aroravId vRSNo asya vajro.amAnuSaM yan mAnuSo nijUrvAt | ni mAyino dAnavasya mAyA arAdayat) (II.11.9–10). Глубочайшие и самые сияющие внутренние энергии (Васиштхи, см. выше) рёвом стихов–шаквари создают пыл Индры–Гносиса (yac chakvarISu bRhatA raveNendre shuSmam adadhAtA vasiSThAH) (VII.33.4).

РВ подробно описывает процесс проникновения в смертных великой Силы Света, изображаемой как ревуший бык (vRSabho rogavIti maho devo martyAMA vivesha) (IV.58.3). И здесь обнаруживаются прямые параллели с описаниями смертного (marto) и связанного со смертью (mRtyubandhuH) Пурураваса–Многоревущего. А именно, ради Сил Света и потомства провидец Брихаспати (вариант имени: Брахманаспати, и то, и другое — Господин Молитвы), символизирующий Душу, выбирает себе смерть и не выбирает бессмертия и становится Их жертвой — таким образом Господин–Яма продолжает Своё милое тело (devebhyaH kam avRNIta mRtyuM prajAyai kam amRtaM nAvRNIta | bRhaspatiM yajNam akRNvata RSiM priyAM yamas tanvaM prArireIt) (X.13.4). Отличительная характеристика мощноревущего поэта Брихаспати (kavis tuvIraVAn bRhaspatir) (X.64.4) — рёв (bRhaspate ravathenA) (IX.80.1). Брахманаспати является формой Огня Божественной Воли (Агни) (II.1.3). Она с огромным сознанием–озарением идёт вперёд, как телёнок (vatsaH), бык (vRSabho) и

буйвол (mahISO) растёт в лоне вод=энергий, достигает краёв неба=ума, неистовым рёвом оглашает два мира (физического и ментального сознания) (pra ketunA bRhatA yAty agnir A rodasI vRSabho roravIti | divash cid antAn upamAn ud AnaL apAm upasthe mahISO vavardha || vRSabhaH vatsaH shimIvAn arAvIt) (X.8.1–2). Этого телёнка (vatsaM) или зародыша вместилищ Света из струящего мёд вымени, доящегося тройным сиянием или тремя светоносными речами Бытия–Сознания–Блаженства (Сат–Чит–Ананды), создаёт правящий всем живым миром и растящий вместилища Света и воды=энергии Светоносный, изображаемый как ревущий бык (tisro vAcaH pra vada jyotiragrA yA etad duhre madhudogham UdhaH | sa vatsaM kRNvan garbham oSadhInAM sadyo jAto vRSabho roravIti || yo vardhana oSadhInAM yo apAM yo vishvasya jagato deva Ishe | sa tridhAtu trivartu jyotiH) (VII.101.1–2). Его имя — Парджанья или Ударяющий⁵² и Он является аспектом Индры–Гносиса (mahAn indro ya ojasA parjanya vRSTimAn iva) (VIII.6.1). Бык соединяется с коровами=лучами, поднимается с мощным рёвом и охватывает даже огромные пространства тогда, когда из сидения Сознания–Истины сверкает мысль (Rtasya hi sadaso dhItir adyaut saM gArSTeyo vRSabho gobhir AnaT | ud atiSThat taviSeNA raveNa mahAnti cit saM vivyAcA rajAMsi) (X.111.2). Но именно правящий небом=умом Индра–Гносис создаёт самку для этого быка (indraH An menAM kRNvann bhuvad goH patir divaH) (X.111.3). Итак, Брихаспати–Душа рождается сначала от великого Света на высшем небе, проникает Своими семью ртами–лучами во все семь оболочек Психокосма Человека–Вселенной (ср. с семью вдохновенными (sapta vipraiH) выше) и рёвом раздувает Мрак (bRhaspatIH prathamaM jAyamAno maho jyotiSaH parame vyoman | saptAsyas raveNa vi saptarashmir adhamat tamAMsi) (IV.50.4) Бессознательного. Он замечает Мёд–Блаженство внутри скалы–Бессознательного и громким рёвом разрубает её (ashnApinaddhaM madhu pary apashyan | niS Taj jabhAra bRhaspatir viraveNA vikRtya) (X.68.8), находит Зарю, Сияние и Огонь Духа, оттесняет гимном Тьму Незнания (soSAM avindat sa svaH so agniM so arkeNa vi babAdhe tamAMsi) (X.68.9), рёвом же проламывает Валу–Замыкателя и выгоняет мычащих коров–вспышки Просветления (sa valaM ruroja raveNa | bRhaspatir usriyA vAvashatIr ud Ajat) (IV.50.5). Он обитает в трёх местах (теле, жизни, уме) и рёвом–силой раздвигает края земли или физического сознания (yas tastambha sahasA vi jmo antAn bRhaspatis triSadhastho raveNa) (IV.50.1). Этот проламыватель скалы–Бессознательного принадлежит к Пламенным–Ангирасам, исполнен Сознания–Истины (yo adribhit RtAvA bRhaspatir Angiraso), как бык ревет через два мира тела и разума (A rodasI vRSabho roravIti), создаёт для поэта простор для призыва Светоносных (т.е. расширяет сознание человека) (janAya cid ya Ivata u

lokaM bRhaspatir devahUtau cakAra), убивает силы сопротивления Бессознательного (Вритр) (ghnan vRtrANi), взрывает его укрепления (vi puro dardarIti), побеждает в духовных битвах врагов–недрузгов (jayaN chatrUnr amitrAn pRtsu sAhan), сражая их гимнами (bRhaspatir hantu amitram arkaiH) (VI.73.1–3). Итак, всё указывает на то, что Васиштха Пурурава (Многоревущий) символизирует наиболее глубокое и самое сияющее Божественное в человеке.

В одном обращении к Сознанию–Блаженству (Соме) Его призывают очищаться на броне Шправайи, тут же некоего Найгуту (производное от столь же непонятного nigut) просят потрясти для поэтов, как спелое дерево, шестьдесят тысяч внутренних сияний; в следующем стихе утверждается, что носящий великое имя испускающего (т.е. быка) (vRSa, см. выше) усыпил и облепил nigutaH, и его призывают гнать прочь лишённых сознания недругов (uta na enA pavayA pavasvAdhi shrute shravAyuasya tlrthe | SaSTiM sahasrA naiguto vasUni vRkSaM na pakvaM dhUnavad raNAya || mahlme asya vRSanAma | asvApayan nigutaH snehayas cApAmitrAn apAcito acetaH) (IX.97.53–54). Мы видим, что nigutaH здесь являются Врагами Бессознательного (Вритрами) и поэтому лишены сознания (acetaH). Пламя–Волю Бога (Агни) просят сделать так, чтобы они убралась обратно, чтобы при пробуждении их сознание исчезло (agne pratyaNco yantu nigutaH punaste.amaiSAM cittam prabudhAM vi neshat) (X.128.6). Символизм спелого дерева (vRkSaM pakvaM) рассмотрен нами в другом месте.

Термин shravAyu или «связанный с потоком гностического Знания–Вдохновения (Шрути)» (см. выше) встречается исключительно в гимнах к Огню Божественной Воли (Агни) и Его формам — Индре–Гносису и Соме–Блаженству. Именно Агни описывается как исполненная супраментального Знания–Вдохновения сила (vAjo asti shravAyuH) (I.27.8) и как брызжущий Им (бык) (tvam agne vRSabhaH bhavasi shravAyuH) (I.31.5). Он мыслит о богатстве (rayim³³) из потока сверхразумного Знания–Вдохновения (yam agne tvaM cin manyase rayim | taM shravAyuM) (V.20.1) и стремится получить для поэтов широкое, огромное, текущее потоком вдохновенного гностического Знания изобилие совершенных мужских духовных энергий (sa naH pRthu shravAyuam achA deva vivAsasi | bRhad agne suvIyam) (VI.16.12). Индра–Гносис держит трудноодолимое и распространяющееся потоком супраментальное Сознание–Вдохновение (yad Im indra shravAyuam dadhiSe | paprathe duSTaram) (V.38.2). Его желанное и опьяняющее Вдохновение лучше всего убивает Сопротивление Бессознательного (Вритру), мужскими силами Духа добывает свет над– и сверхразумного сознания (Свар), трудноодолимо и победоносно в духовных

битвах (pRtanAsu) за энергию (yas te mado vareNyō ya indra vRtrahantamaH | ya AdadiH svar nRbhīryaH pRtanAsu duSTaraH || yo duStaro shravAyyo vAJeSv asti tarutA) (VIII.46.8–9). Мыслями–скакунами стихослагатели вместе с Индрой желают захватить исполненные вдохновенного гностического Знания силы–скакунов (dhlbhir arvadbhīr arvato vAjAn indra shravAyyAn | tvayAJeSma) (VI.45.12). Его просят помочь в этом состязании (asminnAjau shravAyye no.ava) (X.102.1). Он открывает для них изливающееся (от –ukS– «изливать (семя, о быке), кропить»⁵⁴) потоком сверхразумного вдохновенного Знания богатство (rayim) в виде моря коров=лучей (sa naH kSumantaM sadane vyUrNuhi go arNasaM rayim indra shravAyyam) (X.38.2), колышущегося в пещере Бессознательного (vivare go arNasaH) (I.112.18). Вместе пребывающих над пятью народами или мирами Психикосма (см. выше) двух–Индр–и–двух–Агни (т.е. Супраментальное Сознание, исполненное Божественной Воли) призывают как трудноодолимых в духовных сражениях (pRtanAsu) и несущих гностическое Знание–Вдохновение в делах обретения силы (ya pRtanAsu duStarA ya vAJeSu shravAyya | ya paNca carSaNIr abhIRIndrAgni tA havAmahe) (V.86.2). Примечательно, что Сознание–Блаженство (Сому) тоже просят принести самое сильное и состоящее из сверхразумного вдохновенного Знания богатство (rayiM), расположенное над пятью народами, с помощью которого поэты смогут победить (ya ojiSThastamA bhara pavamana shravAyyam | yaH paNca carSaNIr abhi rayiM yena vanAmahai) (IX.101.9). Сомы щедро источает Его (pavamAna ni toshase rayiM soma shravAyyam) (IX.63.23).

Брод (tIrtha) тоже упоминается чаще всего в обращениях к Агни, Индре и Соме. Силу–Сознание Истины (близнецов Ашвинов, о чьей связи с Агни и Индрой см. выше) призывают приехать на ладье из поэтических мыслей, чтобы отправиться на другой берег, и запрячь колесницу; эта колесница расположена у неба, у брода рек (A no nAvA matInAM yAtaM pArAya gantave | yuNjAthAm ashvinA ratham || divas tIrthe sindhUnAM rathaH) (I.46.7–8). Т.е. речь идёт о пересечении стихослагателями с помощью светоносной питательной энергии Силы–Сознания Истины внутреннего океана Тьмы Бессознательного (ya naH pIparad ashvinA jyotiSmatI tamas tiraH | tAm asme rAsAthAm iSam) (I.46.6). Следовательно, и брод через него находится внутри человека, в месте вливания рек ментального сознания (divas tIrthe sindhUnAM). Такая интерпретация подтверждается призывом поэта к Индре–Гносису идти вперёд навстречу щедрым мужам (т.е. Марутам–Мыслям⁵⁵) и мощно занять своё место на земном сидении (т.е. в физическом сознании) в тот момент, когда их широкодонные [энергии] остановились у брода как арийские духовные силы мужества (prati pra

yAhIndra mILhuSo nRIn mahaH pArthive sadane yatasva | adha yad eSAM pRthubudhnAsa etAs tlrthe nAryaH pauMsyAni tasthuH (I.169.6). Фактически здесь описывается контакт ментального (Маруты) и супраментального (Индра) сознания. Жертва приводит Индру домой как жаждущего — к этому броду (yajNo hi SmendraM | tlrthe nAchA tAtRSANam oko) (I.173.11). Именно Он и создаёт стихослагателям прекрасные броды и отсутствие страха (karan na indraH sutIrthAbhayaM ca) (IV.29.3). Силу–Сознание Истины (Ашвинов) тоже просят создать брод (kRtaM tlrthaM) (X.40.13).

РВ упоминает не только шестьдесят тысяч внутренних сияний (SaSTiM sahasrA vasUni), но и угоняемые провидцем стада из шестидесяти тысяч коров=лучей (SaSTiM sahasrAnu aje nir yUthAni gavAM RsiH) (VIII.4.20), а также шестьдесят тысяч подобных быкам коней=энергий, полученных поэтом (SaSTiM sahasrAshvyasyAyutAsanam (VIII.46.22), SasTiM sahasrAsanam | ashvAnAm in na vRSNAm (VIII.46.29)). И все эти упоминания содержатся опять-таки в гимнах к Индре–Гносису. Тысяча символизирует полноту Его пламенных (sahasrashokA) (X.96.4) буланных (sahasram haraya) (VIII.1.24) форм сознания (sahasracetAH indra) (I.100.12) или интуитивных лучей (sahasraketuM) (I.119.1) или семян мысли (manaso retaH) (X.129.4) из тысячи мошонок Индры (indraM sahasramuSka) (VI.46.3). Когда они наполняют десять идей Сверкающего Ума (vivasvato matI (VIII.6.39), manau vivasvati (VIII.52.1), dashabhir vivasvata (VIII.72.8), vivasvato dhiyo (IX.99.2)), то возникает десять тысяч их форм (dashabhiH sahasrair) (V.27.1).⁵⁶ Пронизывая собою три неба и находящиеся ниже три земли, т.е. три уровня ментального и три уровня физического сознания, образующие шестёрку (tisro dyAvo tisro bhUmlr uparAH SaDvidhAnAH) (VII.87.5), они порождают шестьдесят тысяч сущностных светоносных сил (SaSTiM sahasrA vasUni).

В одном месте утверждается, что Индра–Гносис привёз имманентное Сияние некоему Вимаде, заставив в сражении плясать скалу окружившего себя ею (vimadAyAvaho vasv AjAv adriM vAvasAnasya partayan) (I.51.3). Хотя символизм Вимады остаётся невыясненным, духовно-психологическое значение пляшущей скалы и её внутреннего Света сомнению не подлежит (см. выше).

Ещё в одном случае упоминается, что Индра–Гносис повёз Нармару с сущностным Сиянием, чтобы убить Прикшу и Дасавешу, к неосаждённому входу в Урджаянти (yo nArmaraM sahasvasuM nihantave pRkSAya ca dAsaveshAya cAvahaH | UrjayantyA apariviSTam Asyam) (II.13.8). Имена Нармара и Дасавеша в РВ встречаются один раз. Но Огонь Божественной Воли (Агни), именуемый сыном Тваштара–Творца, мощно укрепляют (UrjayantI) и везут везущие (mahi tvASTram UrjayantI vahato

vahanti) (III.7.4). Сознание–Блаженство (Сому) начищают и подкрепляют (Urjayanti) родные сёстры, кровные родственницы (svasAra IM jAmayo marjayanti sanAbhayo Urjayanti) (IX.89.4), а именно десять выросших вместе сестёр–мыслей (sAkam ukSo marjayanta svasAro dasha dhItayo) (IX.93.1) или зорь (usrayaH svasAro jAmayas) (IX.65.1) Сверкающего Ума (vivasvato matI (VIII.6.39), manau vivasvati (VIII.52.1), dashabhir vivasvata (VIII.72.8), vivasvato dhiyo (IX.99.2)). Сознание–Гармонию (Митру) и Сознание–Бытие (Варуну) стихослагатели просят сделать полными силы (UrjayantIh) их поселения (naH kSitIh karatam UrjayantIh mitrAvaruNA) (VII.65.2). Под поселениями подразумеваются пять миров Психокосма Человека–Вселенной (см. выше) (paNca kSitInAm (I.7.9; I.176.3), paNca kSitIh (VII.75.4; VII.79.1)), растящие Индру–Гносис гимнами, напевами и стихотворными размерами–гятри (tam arkebhis taM sAmabhis taM gAyatraish | indraM vardhanti kSitayaH) (VIII.16.9). Поэты просят Его принести им пять миров как помощь, т.е. раскрыть для обитания (yad indra te paNca kSitInAm avas tat su na A bhara) (V.35.2). Они исполнены блеска и всех мужских духовных энергий, которые целиком хотят получить от Него стихослагатели (yad paNca kSitInAM dyumnam A bhara satrA vishvAni pauMsyA) (VI.46.7). Силы Света обитают в водах=энергиях (devAso apsuksito) (I.139.11). Форма Агни (II.1.3) — Вездесущий–Вишну — живёт в горах Бессознательного (viSNave girikSita) (I.154.3). Пламя–Воля (Агни) является широкой землёй–поселением (kSitir na pRthivI) (I.65.5) и сверкает как жилище (kSitir na adyaut) (IV.5.15), охватывает силой поселения (pari kSitIr agnir babhUva shavasA) (III.3.9) и знает их знания (vidvAn agne vayunAni kSitInAM) (I.72.7). Как Сознание–Беспредельность (Адिति, см. выше) Он изображается исполненным Света, состоящим из блеска над– и сверхразумного сияния (Свар) и содержащим поселения (jyotiSmatIm aditiM dhArayat kSitiM svarvatIm) (I.136.3). Подкрепляющим (UrjayantIm) и увеличивающим силу называется вместилище Света (UrjayantIm udojasam oSadhIr) (X.97.7). Поэты желают достигнуть принадлежащей Сияющим Изнутри (vasavaH) Силам Света Светоносной совершенной мысли, составляющей приносящую силу (UrjayantIm) жертвенную услуду (taM vo devAH sumatim UrjayantIm iSam ashvAma vasavaH devI) (V.41.18). Итак, несомненно, что Урджаянти не является обозначением какой-нибудь физической реки или исторической крепости и что её образ используется для изложения духовно-психологических учений РВ посредством тайного языка. Образ Прикши полностью согласуется с подобным выводом, но, поскольку термин встречается в памятнике очень часто, его подробное изучение завело бы нас слишком далеко в сторону. Для наших целей достаточно знать, что термин vasu в этом случае опять обозначает внутренний духовный Свет.

В следующем упоминании дающие сотни коров=лучей лягушки при тысячном, т.е. гностическом, выжимании также дают сущностные сияния (gomAyur adAd ajamAyur adAt pRshnir adAd dharito no vasUni | gavAM maNDUkA dadataH shatAni sahasrasAve) (VII.103.10). Символизм этого гимна затрагивался нами в другом месте.⁵⁷

В одном случае упоминается ценный имманентный Свет, Которым является скот потомков Яду (vAmasya vasunash yo asti yAdvaH pashuH) (VIII.1.31). Вместе с Яду почти всегда упоминается Турваша, причём часто эти два имени употребляются для обозначения, по-видимому, разных качеств одного и того же персонажа. Турваша и Яду не могут быть легендарными историческими фигурами. Об этом говорят стихи, в которых с помощью Огня Воли Бога (Агни) поэты призывают Турвашу и Яду издалека (parAvata) (agninA turvashaM yaduM parAvata havAmahe) (I.36.18) — духовно-психологическое значение термина parAvata как неба=ума можно считать твёрдо установленным⁵⁸. Более того, Турвашу (и) Яду приводит оттуда Индра-Гносис (yaAnayat parAvataH sunItI turvashaM yadum indraH) (VI.45.1). Он пересекает (внутренний — см. выше) океан и Его же призывают благополучно переправить через него Турвашу (и) Яду (indra pra yat samudram ati parSi pArayA turvashaM yaduM svasti) (I.174.9). Тех Турвашу и Яду, которые не умеют плавать, Он со знанием переправляет на другой берег (uta tyA turvashAyadU asnAtArA | indro vidvAM apArayat) (IV.30.17). Он помогает исполненному мужских духовных сил (naryaM) Турваше (и) Яду (tvam Avitha naryaM turvashaM yaduM) (I.54.6) и это же делают Его Мысле-Силы (Маруты) (yenAva turvashaM yaduM) (VIII.7.18). Индра-Гносис прославляет Турвашу (и) Яду мощью (prAshrAva yaM shavasA turvashaM yadum) (X.49.8), и поэты желают увидеть Турвашу (и) Яду (pashyema turvashaM yadum) (VIII.4.7). Автор одного гимна упоминает, что взял сотню у Тириндиры и тысячу у Паршу как дары потомков Яду (shatam ahaM tirindire sahasraM parshAv A dade | rAdhAMsi yAdvAnAm) (VIII.6.46). Далее он добавляет, что давший ему запрягаемых четвёркой пылающих (uSTrAN — от -uS — «гореть, жечь, светить»⁵⁹) достиг неба=ума, [став] потоком супраментального Знания-Вдохновения рода Яду (udAnaT kakuho divam uSTrAN caturyujo dadat | shravasA yAdvaM janam) (VIII.6.48). Индра-Гносис должен был родиться испытанным старым путём, через который родились все Силы Света (ayam panthA anuvittaH purANo yato devA udajAyanta vishve | atash cid A janiSISTa pravRddho) (IV.18.1); но Он объявил о нежелании выходить этим плохим проходом и о том, что выйдет поперёк (tirashcata) — через бок или впадину (pArshvAn) (nAham ato nir ayA durgahaitat tirashcata pArshvAn nir gamANi) (IV.18.2). Здесь pArshvAn — это область расположения parshu (рёбер) из предыдущего сообщения⁶⁰,

т.е. между Паршу и Индрой устанавливается прямая связь; слово *tirashcatA* («поперёк»; *tiras* — «поперёк, через, напротив»⁶¹) связано с *tirindira* (*tir=tar*=латинское *trans*⁶²), встречающимся в РВ только один раз и тоже содержащим намёк на Индру (*tir+indira*). Перед Мысле–Силами (Марутами) Индры–Гносиса даже горы склоняются, считая себя впадинами (*parshAnAso*), даже скалы поддаются (*girayash cin ni jihate parshAnAso manyamAnAn | parvatAsh cin ni yemire*) (VIII.7.34) — здесь мы опять наблюдаем связь Паршу с Индрой и горами Бессознательного (см. выше). Оттуда, из твёрдой, прочной впадины (*parshAne*) Индру–Гносис просят принести спрятанный и желанный внутренний Свет (*yad viLAv indra yat sthire yat parshAne parAbhRtam | vasu spArhaM tad A bhara*) (VIII.45.41). Сотня Тириндиры (*shatam tirindire*) соотносится со ста силами воли Индры–Гносиса (*shatakratu*) или Его сточастным Гневом (*shatamanyur indraH*) (X.103.7), тысяча Паршу (*sahasraM parshAv*) — с тысячей огней Индры–Гносиса (*sahasrashokA*) (X.96.4) или форм сознания (*sahasracetAn indra*) (I.100.12) или интуитивных лучей (*sahasraketuM*) (I.119.1) или семян мысли (*manaso retaH*) (X.129.4) из тысячи Его мошонок (*indraM sahasramuSka*) (VI.46.3). РВ упоминает именно сто пылающих (*shatam uSTrAn(AM)*) (VIII.5.37; VIII.46.31). Они запрягаются четвёркой (*uSTrAn caturyujo*), символизирующей четыре высших принципа Психокосма Человека–Вселенной (Сверхразум (Свар, Рита) и Бытие–Сознание–Блаженство (Сат–Чит–Ананда)), изображаемых как четырёхгранник, убивающий трёхгранник или три низших принципа (Разума, Жизни и Тела) (*trirashriM hanti caturashrir*) (I.152.2). Именно Индра–Гносис швыряет этот четырёхгранник (*caturashrim asyann*) (IV.22.2).

В заключение рассмотрим сообщения, в которых обладателями сущностного Сияния (*vasu*) являются люди. В первом описывается цветущий внутренним Светом арий (*aryo puSTimad vasu*) (X.86.3). Он хочет кропить Его речь, подобно брызгам из туч (*abhrapruSo na vAcA prusa vasu*) (X.77.1). Огонь Божественной Воли (Агни) становится защитником и другом приближающегося к Нему с прекрасными конями=энергиями и золотом=блеском на сияющей изнутри (*vasumatA*) колеснице=речи/священном слове/хвале/мысли⁶³ и наслаждающегося Его гостеприимством (*yas tvA svashvaH suhiraNyo agna upayAti vasumatA rathena | tasya trAta bhavasi tasya sakhA yas ta Atithyam AnuSag jujoSat*) (IV.4.10).

Итак, анализ всех упоминаний термина *vasu*, а также употребления производных от него слов — *vas(I)ya*, *vasiSTha*, *vasvI*, *vasuma(n)t*, *vasavAn*, *vasavya*, *vasutA*, *vasutAti*, *vasutva*, *vasutvana* и мн.др. — позволяет сделать следующие выводы. Во всех случаях наиболее адекватными будут перевод *vasu* как «внутренний/сущностный свет/

сияние/блеск» и понимание его как обозначения имманентного Божественного. В этом смысле синонимами термина *vasu* выступают слова *raui/rai* «богатство», *rAdhas* и *rAti* «дар», *ratna* «сокровище», *vAma* «любимое», *nidhi* «клад», *bhAga* «доля», *draviNa* и *dhAruya* «имущество». Это и употребление при описании *vasu* лексики, обозначающей мужчин, потомство, домашних животных и золото, порождает профаническое восприятие *vasu* как материального благосостояния. Тем не менее, прочтение *vasu* как «богатства/блага/добра» возможно лишь при использовании узкого контекстуального и некорректного лексико-синтаксического методов изучения текста РВ. При надлежащем применении этих научных инструментов оказывается, что все составляющие ригведийского внутреннего Света (*vasu*) символичны и их духовно-психологическое значение согласуется с этимологией рассматриваемого термина.

¹Rig Veda. A phonetic transliteration by J.R.Gardner, University of Iowa. 1998 // <http://www.PHILOSOPHY.ru/library/asiatica/indica/sruti/rgs>; Rigveda pdf edition by Keith Briggs from: Rig Veda, a metrically restored text, edited by Barend A. van Nooten and Gary B. Holland, Harvard Oriental Series, vol. 50. Copyright with the authors and Harvard Oriental Series // <http://keithbriggs.info/documents/rv.pdf>.

²Sri Aurobindo. Hymns to the Mystic Fire. — Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram, 1972. — 512 p.; Idem. Agni — the Divine Energy // Sri Aurobindo. Bengali writings translated into English. — Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram, 1991. — P. 35–41; Idem. The Rigveda // Sri Aurobindo. Bengali writings. — P. 42–54; Idem. The Secret of the Veda // Sri Aurobindo. Bengali writings. — P. 27–34; Idem. The Secret of the Veda. — Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram, 1993. — 583 p.; Idem. The Upanishads. — Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram, 1994. — 466 p.; Idem. The Interpretation of the Scripture // Sri Aurobindo. Essays Divine and Human. — Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram, 1997. — P. 33–37; Idem. Dayananda and the Veda // Sri Aurobindo. Early cultural writings. — Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram Press, 2003. — P. 667–675.

³Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подг. Т.Я.Елизаренкова. — М.: Наука, 1989. — 767 с.; Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг. Т.Я.Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — 744 с.; Ригведа. Мандалы IX–X. Изд. подг. Т.Я.Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — 560 с.

⁴Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. — Delhi: Motilal Banarsidas Publishers Private Limited, 1997. — P. 930. Col. 1 and 932. Col. 1 and 2.

⁵Kapali Sastry T.V. Lights on the Veda // Sri Aurobindo Mandir Annual. — Vol. 5. — 15th August, 1946. — Calcutta: Sri Aurobindo Pathamandir, 1946. — P. 107–112 and 124–129; Гринцер П.А. Тайный язык «Ригведы»? // Российский государственный гуманитарный университет. Чтения по истории и теории культуры. — Вып. 22. — М.: РГГУ, 1998. — 70 с.; Гринцер Н.П., Гринцер П.А. Становление литературной теории в Древней Греции и Индии. — М.: РГГУ, 2000. — 424 с.

⁶Как указывает Ш.А.Г.хош, эти кони являются солнечноглазыми (*sUracakSasaH*) (I.16.1) силами видения Солнце-Гносиса (*sUryasya ketU*) (II.11.6) и могут обозначать прямую истину-различение и интуицию (Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. — P. 162, 186 and 417. Note 1.).

⁷Sri Aurobindo. Hymns to the Mystic Fire. — P. 26–27; Pandit M.P. Vedic deities. — Wilmot: Lotus Light Publications, 1993. — P. 6–7.

⁸Sanskrit-Wörterbuch herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, bearbeitet von O. Boehtlingk und R. Roth. — Siebenter Theil. — St. Petersburg, 1875. — S. 1457 und 1475.

⁹См.: Gonda J. Aspects of early viṣṇuism. — Delhi: Motilal Banarsidass Publishers Private Limited, 1993. — P. 43–44; Семенов А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты А.С. Майданова. — Воронеж: Издат-во Воронежского колледжа «Номос», 2003. — С. 91–94 // <http://www.archive.org/details/GermenevtikaTekstaRigvedasamhitiL.b.g.tilaka>.

¹⁰См.: Lassen Ch. Indische Alterthumskunde. — Erster Band. Geographic, Ethnographie und aelteste Geschichte. — Zweite verbesserte und sehr vermehrte Auflage. — Leipzig: Verlag von L.A. Kittler, L.: Williams & Norgate, MDCCCLXVII. — S. 910; Śamaveda-Āraṇyaka-Samhitā. Исследование Ф. Фортунагова. — М.: Типография И.И. Родзевича, 1875. — С. 134–135; Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. — P. 938. Col. 1; Kapali Sastry T.V. Anjah-Sava or the Rapid Rite of a Seer-Priest // Sri Aurobindo Mandir Annual. — No. 9. — 15th August, 1950. — Calcutta: Sri Aurobindo Pathamandir, 1950. — P. 76; Gonda J. Aspects of early viṣṇuism. — P. 48; Надь Г. Греческая мифология и поэтика / Пер. с англ. Н.П. Гринцера. — М.: Прогресс-Традиция, 2002. — С. 261.

^{10a}Вебер А. Новейшие исследования о древней Индии / Пер. П.А. Безсонова // Прополис. Сборник статей по классической древности, издаваемый П. Леонтьевым. — Кн. V. — М.: В Университетской Типографии, 1856. — Отд. 2. — С. 8; Key T.H. Qvaeritv: The Sanskrit language as the basis of linguistic science; and the labours of the German school in that field — are they not overvalued? // Key T.H. Philological essays. — L.: Bell & Daldy, 1868. — P. 257; Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. — P. 346–347. Col. 3 and 1; 352. Col. 1.

¹¹Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. — P. 296–297.

¹²Семенов А.А. О ригведийских крепостях (pur) // Учёные записки / Колледж «Номос» (далее УЗКН). — Вып. VI. — Воронеж, 2009. — С. 65–89 // <http://www.archive.org/details/ORigvediiskihKrepostiahpur>.

¹³Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. — P. 301–302.

¹⁴Семенов А.А. Ригведа: космогония, эмбриогония или психогония (Герменевтика текста Ригведасамхиты Ф.Б.Я. Кейпера). — Воронеж: Издат-во Воронежского колледжа «Номос», 2009. — С. 66–67, 69–70 и 98–99 // <http://www.archive.org/details/Rigveda-KosmogoniiaEmbriogoniialliPsihogoniiaGermenevtikaTeksta>.

¹⁵Семенов А.А. Ригведа. — С. 124–137.

¹⁶Семенов А.А. О природе сияющих (sUrāyas) покровителей поэтов Ригведасамхиты // УЗКН. — Вып. VI. — Воронеж, 2009. — С. 33–64 // <http://www.archive.org/details/OPrirodeSiiaiushchihsurayasPokroviteleiPoetovRigvedasamhiti>.

¹⁷Семенов А.А. Ригведа. — С. 179–180 и 182–184.

¹⁸Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. — P. 114; Надь Г. Греческая мифология и поэтика. — С. 141 и 199. Прим. 16.

¹⁹Śamaveda-Āraṇyaka-Samhitā. — С. 109; Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. — P. 59, 158 and 164; Топоров В.Н. Слово-речь и знание в ведийском заговоре // Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. — Т. 3: Индийские и иранские языки. Кн. 1. — М.: Языки славянских культур, 2009. — С. 251 и 260. Прим. 27.

²⁰Семенов А.А. Ригведа. — С. 82–83.

²¹vRtram dasyur (II.11.18), vRtrA dasyUn (VI.29.6).

²²Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. — P. 47. Col. 3 and 53. Col. 1.

²³Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. — P. 91; Величенко А.Е. Тайна йоги Шри Ауробиндо: реконструкция безмолвного знания. — СПб.: Издат-во С.-Петербургск. ун-та, 2005. — С. 94.

²⁴Семенов А.А. Ригведа. — С. 115–118.

²⁵Семенов А.А. О природе сияющих (sUraayas). — С. 41–42.

²⁶Слово mAna (от-mA-“мерить”) переводится Т.Я.Елизаренковой как “терем”, “строение”, “дом”, “жилище”, “жильё”, “мера” или “построение” (Елизаренкова Т.Я. Дом // Елизаренкова Т.Я. Слова и вещи в Ригведе. — М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. — С. 32, 42 и 47–48). Но контекст показывает, что под mAna в РВ понимается именно разум, точнее, область над- и сверхразумного Сознания. Так, он расположен в небе или уме (divo mAnaM) (VIII.63.2). Поэт говорит о своём пребывании в огромном mAna самосущего Сознания-Бытия (Чит-Сат) или Варуны, представляющем собою жилище с тысячами (гностических — см. выше) дверей (bRhantaM mAnaM varuNa svadhAvaH sahasradvAraM jagamA gRhaM te) (VII.88.5). Обитель Господина-Ямы называется mAna Сил Света (idaM yamasya sAdanaM devamAnaM yad ucyate) (X.135.7). Их mAna является ярким и сравнивается с лotosовым жилищем (puSkariNI va veshma pariSkRtan devamAneva citram) (X.107.10). Голубой лотос (puSkara) в РВ символизирует центр сознания в голове, из которого рождается Огонь Божественной Воли (Агни) (tvAm agne puSkarAd adhy atharvA niramanthata | mUrdhno vishvasya vAghataH) (VI.16.13) и Разум (mAna) вместе с имманентным Светом (vasiSTha, см. в тексте статьи) (utAsi maitrAvaruNo vasiSThorvashyA brahman mano.adhi jAtaH | drapsaM skannaM brahmaNA daiivyena vishve devAH puSkare tvAdadanta || satre ha jAtAviSitA namobhiH kumbhe retaH siSicatuH samAnam | tato ha mAna udiyAya madhyAt tato jAtaM RSim Ahur vasiSTham) (VII.33.11 и 13). Первые существа появились в этом mAna Светоносных (devAnAM mAne prathamA atiSThan) (X.27.23). Индра-Гносис называется жилищем или повелителем mAna ария (aryo mAnasya sa kSayaH) (VIII.63.7). Когда порождающие Его (janayanta indriyam) (I.85.2) Мысле-Силы (Маруты) движутся через индивидуализированную волю из высшей области сознания (parAvataH, см. в тексте статьи), Они извергают подобный пламени mAna (pra yad ithA parAvataH shocir na mAnam asyatha | kasya kratvA marutaH kasya varpasAkAM yAtha) (I.39.1). Сама Т.Я.Елизаренкова указывает, что mAna можно перевести и как “мнение” или “воля”, а выражение mAnasya medhA (I.165.14) — как “мудрость наделённого разумом” (Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы I–IV. — С. 650.) — если производить mAna от-man-“думать” (Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы V–VIII. — С. 712.). Даже при понимании mAna как “мерь” духовно-психологический символизм очевиден, поскольку Сознание-Бытие (Чит-Сат) или Варуна измеряет мерой — Солнцем Духа (sUryeNa, см. выше) — Землю или физический уровень из промежуточного пространства Жизненного Дыхания (Праны) (mAneneva tasthivAM antarikSe vi yo mame pRthivIM sUryeNa) (V.85.5). А Индра-Гносис охватывает со всех сторон два мира — материальный и ментальный — неисчерпаемой по силе мерой-гимном (yasyAjasraM shavasA mAnam ukthaM paribhujad rodasI vishvataH slm) (I.100.14).

²⁶Rig-Veda. Uebersetzt und mit kritischen und erlauternden Anmerkungen versehen von H.Grassmann. — In zwei Theilen. — Zweiter Theil. Sammelbuecher des Rig-Veda (erstes, neuntes, zehntes Buch). — Leipzig: F.A.Brockhaus, 1877. — S. 412; Rig-Veda Sanhita. A collection of ancient Hindu hymns, constituting part of the seventh and the eighth Ashtaka, of the Rig-Veda. Translated from the original Sanskrit by H.H.Wilson. — L.: Trubner & Co., 1888. — P. 369. Т.Я.Елизаренкова переводит ahInAm как «коров».

²⁷Семенов А.А. Становление и эволюция варнового строя Индии (ведическая эпоха). Дипломная

- работа. — Воронеж: На правах рукописи, 1998. — С. 60–61 и 85–87 // http://www.archive.org/details/StanovleniieEvolutziiaVarnovogoStroialndiivedicheskaiaEpooha_253.
- ²⁸Семенов А.А. О природе древневедического брахмана (по данным Ригведасамхиты) // УЗКН. — Вып. IV. — Воронеж, 2002. — С. 77–79 // <http://www.archive.org/details/OPriodeDrevnevedicheskogoBrahmanapoDannimRigvedasamhiti>.
- ²⁹Семенов А.А. О символизме производящей экономической деятельности в Ригведасамхите // Экономическая история в дискуссиях: межд. сб. науч. трудов / под общ. ред. И.А. Ашмарова. — Выпуск 3. — Воронеж: ГОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет», 2009. — С. 209 // http://www.archive.org/details/OSimvolizmeProizvodishcheiEkonomicheskoiDeiatelnostiVRigvedasamhite_497. См. также: Миллер В.Ф. Очерки арийской мифологии в связи с древнейшей культурой. — Том I. Асвины-Диоскуры. — М.: Типография Ф.Б. Миллера, 1876. — С. 119–120.
- ³⁰Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы V–VIII. — С. 686.
- ³¹Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Ведийский «вещный» космос («Слова и вещи»: язык как источник реконструкции мира вещей) // Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. — С. 30.
- ³²Семенов А.А. Ригведа. — С. 89–97.
- ³³Семенов А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты Л.Б.Г.Тилака. — Воронеж: Издат-во Воронежского колледжа (техникума) «Номос», 2002. — С. 124–125 // http://www.archive.org/details/details/GermenevтикаTekstaRigvedasamhitiL.b.g.tilaka_711.
- ³⁴Семенов А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты Л.Б.Г.Тилака. — С. 83–90; Он же. Герменевтика текста Ригведасамхиты А.С.Майданова. — С. 103–106; Он же. Ригведа. — С. 152 и 159–160.
- ³⁵Семенов А.А. О природе сияющих (sUrayas). — С. 42–44.
- ³⁶Семенов А.А. О ригведийских крепостях (pur). — С. 75–77.
- ³⁷Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. — P. 871. Col. 2.
- ³⁸См. варианты перевода имени: Kuhn A. Die Herabkunft des Feuers und des Goettertranks. Ein Beitrag zur vergleichenden Mythologie der Indogermanen. — Berlin: Ferd. Duemmler's Verlagsbuchhandlung, 1859. — S. 86–87; Tilak S.L. Chaldean and Indian Vedas // Tilak S.L. Collected works. — Volume II. — Poona: Kesari Prakashan, 1975. — P. 95.
- ³⁹Семенов А.А. О природе древневедического раджи (по данным самхит Ригведы, Самаведы и Йаджурведы) // УЗКН. — Вып. III. — Воронеж, 2001. — С. 29–31 // <http://www.archive.org/details/OPriodeDrevnevedicheskogoRajipoDannimSamhitRigvedisamavedil>; Он же. Герменевтика текста Ригведасамхиты А.С.Майданова. — С. 203–210. Очень интересную индоевропейскую этимологию имени Судаса упоминает В.Ф. Миллер: «совершенно знающий» (Миллер В.Ф. Очерки. — С. 114–115. Прим. 6.).
- ⁴⁰Семенов А.А. О природе сияющих (sUrayas). — С. 46–47.
- ⁴¹Семенов А.А. О символизме производящей экономической деятельности. — С. 214–215.
- ⁴²Семенов А.А. О ригведийских крепостях (pur). — С. 81–82.
- ⁴³Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. — P. 225–226, 299–300 and 461–462.
- ⁴⁴Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. — P. 68, 91 and 374. Note 1; Величенко А.Е. Тайна йоги Шри Ауробиндо. — С. 94.
- ⁴⁵Bergaigne A. La religion Védique d'après les hymnes du Rig-Veda. — Tome premier. — P.: F. Vieweg, Libraire-Éditeur, 1878. — P. 283; Idem. Some observations on the figures of speech in the Rgveda /

Transl. into English by A. Venkatasubbiah // Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute. — Vol. XVII. Part I. — October 1935. — Poona: Bhandarkar Oriental Research Institute, 1935. — P. 68–70; Овсяннико-Куликовский Д.Н. Разбор ведийского мифа о соколе, принёсшем цветок Сомы, в связи с концепцией речи и экстаза (извлечение из исследования “Культ Сомы в Риг-Веде”. — Provenia legendi). — М.: Типография А.Иванова (б. Миллера), 1882. — С. 12–15; Он же. Опыт изучения вакхических культов индоевропейской древности в связи с ролью экстаза на ранних ступенях развития общности. — Ч.1. Культ божества “Soma” в древней Индии в эпоху Вед. — Одесса: Тип. И.А.Зелёного, 1883. — С. 65, 69, 78–80 и 83; Oliphant S.G. Sanskrit dhēnā = Avestan daenā = Lithuanian daina // Journal of the American Oriental Society. — MCMXII. — Thirty-second volume. — P. 399–400.

⁴⁶Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы I–IV. — С. 551; Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Ведийский «вещный» космос. — С. 33.

⁴⁷Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы I–IV. — С. 679; Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Ведийский «вещный» космос. — С. 35.

⁴⁸Семенов А.А. О природе древневедических “жрецов” (по данным самхит Ригведы, Йаджурведы и Атхарвavedы) // УЗКН. — Вып. II. — Воронеж, 2000. — С. 114–116 // <http://www.archive.org/details/OPriodeDrevnevedicheskikhzhretzovpoDannimSamhitRigvediYajurvedil>.

⁴⁹Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. — P. 1021. Col. 3.

⁵⁰Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. — P. 100 and 297. Т.Я.Елизаренкова переводит фразу chatahvrajAḡṛuNAnAvacakSe как «окруженные сотней оград, они не для того, чтобы их разглядел обманщик» (Ригведа. Мандалы I–IV. — С. 422; Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. — М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. — С. 22.) или «окружённые сотней оград, чтобы не разглядел враг (букв. не для разглядения врагом)» (Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. — С. 223.). В лобом случае духовно-психологический символизм несомненен.

⁵¹Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. — P. 637. Col. 1.

⁵²Надь Г. Греческая мифология и поэтика. — С. 246. Прим. 16.

⁵³Семенов А.А. Ригведа. — С. 104–107.

⁵⁴Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы I–IV. — С. 565.

⁵⁵Семенов А.А. О природе сияющих (sUrayas). — С. 34–35.

⁵⁶Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. — P. 416. Note 3.

⁵⁷Семенов А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты Л.Б.Г.Тилака. — С. 43–44.

⁵⁸Семенов А.А. Ригведа. — С. 66–67, 69–70, 99 и 149–150.

⁵⁹Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. — P. 220. Col. 1 and 3; Grassmann H. Woerterbuch zum Rig-Veda. — Delhi: Motilal Banarsidass Publishers Private Limited, 1999. — S. 269.

⁶⁰Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. — P. 609. Col. 2 and 622. Col. 1.

⁶¹Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. — P. 447. Col. 2.

⁶²Grassmann H. Woerterbuch zum Rig-Veda. — S. 525.

⁶³Гринцер Н.П., Гринцер П.А. Становление литературной теории. — С. 43–44.

Сведения об авторах

- Ашмаров Игорь Анатольевич — выпускник кафедры археологии и истории Древнего мира ВГУ (научный руководитель — Коротких Л.М.), к.э.н., доцент кафедры экономической теории ГОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет», преподаватель НОУ СПО «Воронежский колледж «Номос»»;
- Бабешко Ольга Александровна — преподаватель НОУ СПО «Воронежский колледж «Номос»»;
- Богитова Юлия Олеговна — выпускница истфака ВГУ, преподаватель и заместитель директора НОУ СПО «Воронежский колледж «Номос»» по учебной работе;
- Гончаров Владимир Александрович — выпускник кафедры археологии и истории Древнего мира ВГУ, к.и.н., преподаватель НОУ СПО «Воронежский колледж «Номос»»;
- Захарова Елена Юрьевна — выпускница и доцент кафедры археологии и истории Древнего мира ВГУ, к.и.н., преподаватель НОУ СПО «Воронежский колледж «Номос»»;
- Колесникова Полина Владимировна — выпускница НОУ СПО «Воронежский колледж «Номос»» и кафедры археологии и истории Древнего мира ВГУ, к.и.н., доцент, преподаватель и заместитель директора НОУ СПО «Воронежский колледж «Номос»» по учебной работе;
- Огнерубов Николай Алексеевич — д.м.н., профессор, заведующий кафедрой онкологии с лучевой диагностикой и терапией медицинского института Тамбовского государственного университета им. Г.Р.Державина;
- Саввина Екатерина Сергеевна — выпускница и аспирант кафедры археологии и истории Древнего мира ВГУ (научный руководитель — Коротких Л.М.), генеральный директор АНО «Образовательный центр «Космополис»»;
- Семененко Александр Андреевич — выпускник и аспирант кафедры археологии и истории Древнего мира ВГУ (научный руководитель — Коротких Л.М.), преподаватель и заместитель директора НОУ СПО «Воронежский колледж «Номос»» по организационной работе;

Стеканова Ольга Юрьевна — выпускница кафедры археологии и истории Древнего мира ВГУ (научный руководитель — Коротких Л.М.), преподаватель НОУ СПО «Воронежский колледж «Номос»»;

Харченко Юлия Викторовна — выпускница и аспирант кафедры археологии и истории Древнего мира ВГУ (научный руководитель — Коротких Л.М.), преподаватель ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет» (Алексеевский филиал) и ФГОУ СПО «Алексеевский колледж экономики и информационных технологий»;

Хатуаев Владимир Умарович — д.ю.н., профессор, «Заслуженный юрист России», преподаватель НОУ СПО «Воронежский колледж «Номос»»;

Хатуаева Виктория Владимировна — д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Центрального филиала Российской академии правосудия, преподаватель НОУ СПО «Воронежский колледж «Номос»»;

Юршин Алексей Александрович — выпускник и аспирант истфака ВГУ, преподаватель НОУ СПО «Воронежский колледж «Номос»».

СОДЕРЖАНИЕ

Хатуаев В.У. О юбиляре.....	3
Список избранных публикаций Коротких Л.М.....	5

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ

Богитова Ю.О. Н.А.Бердяев о социально-политических последствиях Октябрьской революции.....	9
Гончаров В.А. Образ пастуха в легендарно-исторической традиции о древнейшем прошлом Италии.	15
Захарова Е.Ю. Змеборчество как центральный сюжет индоевропейской мифологии.	24
Колесникова П.В. Эпиграфические материалы по истории романизации Испании.	31
Саввина Е.С. Нравственные искания римского общества I — II вв. н.э. в трудах Персия Флакка, Марциала и Ювенала.....	39
Семененко А.А. О значении термина <i>vasu</i> в Ригведе.....	49
Стеканова О.Ю. Археологическое изучение древнеримского Форума.....	101
Харченко Ю.В. Аммиан Марцеллин о системе гражданской администрации Римской империи второй половины IV века.....	108
Юршин А.А. Дискуссия в СДПГ по колониальному и военному вопросам во второй половине 1890-х гг.....	119

ПЕДАГОГИКА

Бабешко О.А. Совершенствование образовательного и воспитательного процессов в соответствии с личностно ориентированным подходом к учащимся.	131
--	-----

ЭКОНОМИКА

Ашмаров И.А. Античные рынки труда: миф или реальность?	137
--	-----

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Огнерубов Н.А. Проблемы квалификации убийств, совершаемых медицинскими работниками.....	159
---	-----

Хатуаева В.В. Способы дифференциации уголовного преследования в современном уголовном судопроизводстве.....	168
Сведения об авторах	173

Научное издание

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск VII

Компьютерная верстка,
техническое редактирование,
оформление обложки:
Колесников А.М., Семенов А.А.

Лицензия № ГУО-2498 от 19.06.08

Подписано в печать 01.07.10.
Формат 60x84/16. Объем 11,1 п.л.
Тираж 500 экз.

Издательство
Воронежского колледжа «Номос»,
394000, г. Воронеж, ул. Пятницкого, д. 67,
Тел.: 71-35-36.



ISBN 978-5-89541-016-5



9 785895 410165